

— 478 —

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 40.

Изданіе
еженедѣльное.

3-го октября 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста, согласно прошенію, къ ц. с. Стеклоной Радицы, Брянск. у.,—окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Михаилъ Печугинъ,—23 сентября; къ ц. с. Никольскаго, Малоарх. уѣзда,—окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи, Іаковъ Кузьмичевъ,—24 сентября; къ Соборной г. Кромъ церкви,—студентъ семинаріи Николай Булгаковъ,—28 сентября; къ ц. с. Алымова, Карач. у., низведенный во псаломщика, священникъ с. Гоши, того же у., Тимошей Соколовъ,—25 сентября.

Опредѣлены и. д. псаломщика, согласно прошенію, къ ц. с. Фашевки, Сѣвск. у., бывший воспитанникъ 3 класса Орловской духовной семинаріи Антонинъ Введенскій,—25 сентября; къ ц. с. Середичъ, Болхов. у., окончившій курсъ Орловскаго духовн. училища, Александръ Орловъ,—28 сент.

Перемѣченъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Троицкаго на Щучьѣ, Орлов. у., Василій Васильевъ—къ ц. с. Колошичьа, Сѣв. у.,—23 сентября.

Утверждены въ должности благочиннаго церквей: по 1-му округу, Болхов. у., исправляющей сію должность, священникъ с. Пальны, Болх. у., Василій Феноменовъ,—23 сентября; по 4-му округу, Малоархан. у., исправляющей сію должность, священникъ с. Спасскаго-Кубани, того же у., Теодоръ Поповъ,—23 сентября.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Михайловскаго въ Собакинѣ, Мцен. у., исправляющей сію должность Иоаннъ Успенскій,—24 сентября.

Утверждены въ должности законоучителей: священникъ с. Бѣлоголови, Брян. у., Алексѣй Соловьевъ—въ Бѣлоголовскомъ начальномъ училищѣ,—23 сентября; священникъ с. Алешни, Брян. у., Евлампій Преображенскій—въ Алешинскомъ начальномъ училищѣ,—23 сентября; священники сель: Дятькова, Брян. у., Поликарпъ Азбукинъ и Бѣжицы, того же у., Петръ Острогорскій—въ Дятьковскомъ 2-хъ классномъ М. Н. П. училищѣ,—24 сентября; священникъ с. Обратѣва, Дмитр. у., Митрофанъ Булгаковъ—въ Обратѣвскомъ начальномъ училищѣ,—27 сентября и священникъ с. Протасова, Малоарх. у., Петръ Соколовъ—въ Петровскомъ начальномъ училищѣ,—27 сентября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ с. Городища, Брян. у., Михаилъ Синягинъ,—26 сентября.

Почисленъ за штатъ псаломщикъ с. Рождества, Карач. у., Константинъ Данскій,—25 сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ сель: Никольскаго, Малоарх. у., крестьянинъ Василій Поляковъ,—25 сентября; Богородицкаго-Смирные, Малоарх. у., крест. Иванъ Хызевъ,—25 сентября; Гавриловскаго, Карач. у., крест. Илья Крысяковъ,—25 сентября.

Священникъ с. Покровскихъ-Однолукъ, Болховскаго у., Николай Протопоповъ, перемѣщенъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ село Никольское, Елецкаго у.,—25 сентября.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. Аркини, Ств. у.,—съ 2 сентября, число душъ м. п. 912, земли 36 дес., брат. дох. 700 р. Причтъ 3 членный.

2) В
м. п. 28

Причтъ

3) В

м. п. 89

Причтъ

4) В

душъ м

казен.

5) Ш

церкви,

довъ 3-

6) В

тября,

доходо

7) В

м. п. 2

Причтъ

П

В

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

л

1) В

м. п. 1

Причтъ

2) Въ с. *Сельцъ, Трубч. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2836, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 1434 руб. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Хотылевъ, Брян. у.*,—съ 5 сентября, число душъ м. п. 891, земли 1648 дес., братскихъ доходовъ 415 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Гатьковъ, Брянск. у.*,—съ 11 августа, число душъ м. п. 939, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 717 руб., казен. жал. 550 руб. Причтъ 3 членный.

5) Штатное протоіерейское мѣсто при *Соборной гор. Брянска церкви*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1440, братскихъ доходовъ 3488 руб. Причтъ 3 штатный.

6) Въ с. *Покровскомъ-Однолукахъ, Болхов. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 702, земли 135 дес., братскихъ доходовъ 324 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Гоцъ, Карач. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 292, земли 33 дес., казеннаго жалованья 525 руб. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Муценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Кругломъ, Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Дубовикъ*, *Малоарх. у.*,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р., Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Шумовъ*, *Болховск. у.*,—съ 10 іюня, число душъ м. п. 840, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Благовѣщенскомъ Шатиловъ*, *Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.

5) При *Николо-Гончарской г. Болхова церкви*,—съ 7 сентября, число душъ м. п. 790, земли 16 дес., братскихъ доходовъ 1700 р. Причтъ 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Рождествъ*, *Карачев. у.*,—съ 25 сентября, число душъ м. п. 1077, земли 56 дес., братскихъ доходовъ 585 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Троицкомъ, что на Щучь*, *Орлов. у.*,—съ 23 сентября, число душъ м. п. 682, земли 23 дес., казеннаго жалованья 550 р., брат. доход. 414 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

число
730 р.,

душъ
., брат-

—съ 3
тскихъ

сентя-
ь дохо-

число
585 р.

23 сен-
аго жа-
ий.

мѣстахъ,
учать въ

разднныя
часныхъ

въ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

3-го октября № 40. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НАПУТСТВЕННАЯ БЕСѢДА

Преосвященнѣйшаго Епископа Александра съ
о.о. депутатами Епархіальнаго съѣзда сессіи
1910 года.

24 сентября о.о. депутаты Епархіальнаго съѣзда, закончивъ свои занятія, въ 10 часовъ утра прибыли въ покои Преосвященнѣйшаго Епископа Александра для принесенія сыновней благодарности Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ Александру и Митрофану за ихъ богомудрое и отечески заботливое водительство депутатовъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ съѣзда и для принятія отъ Архипастырей напутственнаго благословенія.

Принимая о.о. депутатовъ, Преосвященнѣйшій Владыка Александръ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Владыки Митрофана, обратился къ о.о. депутатамъ съ своимъ отеческимъ наставленіемъ. Прежде всего Преосвященнѣйшій Архипастырь обратилъ вниманіе о.о. депутатовъ на ту неотзывчивость, которая допущена была ими въ разсмотрѣніи и рѣшеніи вопроса объ ассигнованіи взносовъ изъ средствъ

церквей епархіи и епархіального свѣчнаго завода на церковно-школьное дѣло. Отрицательное вначалѣ отношеніе къ такому дѣлу со стороны о.о. депутатовъ, хотя бы и обоснованному на скудости церковныхъ средствъ и опасеніи истощенія средствъ свѣчнаго завода, можно было, въ сущности, объяснить только отсутствіемъ въ наличности въ данный моментъ надлежащихъ справокъ, какъ о необходимости вообще матеріальной поддержки для дорогого всѣмъ дѣтища церковной школѣ, такъ и особенно для удовлетворенія теперь же насущнѣйшихъ нуждъ многихъ и многихъ церковныхъ школъ епархіи и, въ частности, для восполненія жалованья многимъ изъ беззавѣтныхъ тружениковъ этихъ школъ, вынужденно получающихъ всего лишь по 120 руб. въ годъ, а также на необходимое пріобрѣтеніе для школъ пособій и письменныхъ принадлежностей и на вознагражденіе за немалые труды казначеямъ, дѣлопроизводителямъ и складчикамъ въ Отдѣленіяхъ Совѣта. Смущало депутатовъ еще и то обстоятельство—куда ассигнуемыя суммы отъ церквей и завода будутъ направлены—въ Центральное ли Управление церковно-школьнаго дѣла, или будутъ использованы въ епархіи же, и коль скоро въ Центральное Управление—Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, то опасеніе, что на нашу епархію изъ ассигнуемыхъ суммъ можетъ быть ничего и не будетъ отпущено. Видимое дѣло, что смутило еще о.о. депутатовъ и непонятное, въ сущности,—отрицательное отношеніе къ данному вопросу депутатовъ отъ церковныхъ старостъ. И вотъ въ послѣднемъ то случаѣ о.о. депутатамъ, говорилъ Владыка, и надо было стать на высотѣ своихъ пастырскихъ задачъ и выяснить церковнымъ старостамъ—на сколько глубоко они заблуждаются, отказывая въ помощи школамъ для своихъ же дѣтей, т. е. для дѣтей мірянъ,—но, главное,—со всею наглядностію уяснить имъ всѣ тѣ огромныя и въ высокой степени благополезныя задачи, какія взяла на себя церковная школа,—задачи твердаго, религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія будущихъ вѣрныхъ слугъ Церкви, Царя и Отечества. Надо было вамъ, пастырямъ, говоритъ Владыка, напомнить старостамъ, что о высоко-благотворнѣйшей дѣятельности церковныхъ школъ, по поводу 25-ти лѣтня существованія ихъ,

Всемило
шаго пр
ясненія
данном
то ни б
болши
ковных
взнос
ное дѣ
зольці
умѣній
лано п
нашей
отъ епа
что это
такова
и неум
толку
соедин
лежал
ство и
и намт
укором
Н
осторо
по Епа
Разсма
лица,
ководс
только
во все
свѣду
совѣта
по пре
зданія
состав
ремонт
тогда
относи

Всемилоствѣйше засвидѣтельствовано съ высоты Монаршаго престола. И тогда, принявъ къ сему надлежащія разъясненія Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ по данному вопросу, не могло бы быть и рѣчи о какомъ бы то ни было отрицательномъ отношеніи не только со стороны большинства депутатовъ пастырей же, но со стороны и церковныхъ старосъ къ вопросу о необходимости установленія взносовъ съ церковей и свѣчнаго завода на церковно-школьное дѣло. Я знаю, говоритъ Владыка, что послѣ моей резолюціи и разъясненія относящихся къ сему вопросу недоумѣній со стороны Епархіальнаго Наблюдателя, вами и сдѣлано посильное ассигнованіе на церковно-школьное дѣло въ нашей епархіи въ размѣрѣ 2000 р. отъ церковей и 1500 р. отъ епарх. свѣчн. завода. Это и прекрасно. Но, говорю вамъ, что это надлежало сдѣлать непосредственно по постановкѣ такового вопроса, не допуская никакихъ отрицательныхъ и неумѣстныхъ сужденій по данному вопросу. Сбили съ толку депутаты-старосы, и большинство изъ васъ и присоединилось къ нимъ. Этого-то вамъ, пастырямъ, и не надлежало допускать, вѣдая врученное вамъ Богомъ учительство и, наипаче всего, врученныхъ вамъ и любезныхъ Богу и намъ дѣтей, вами же пасомыхъ. Говорю вамъ это не съ укоромъ, а съ отеческимъ благожеланіемъ.

Не могу и далѣе не сказать вамъ, что не особенно осторожно было отношеніе ваше и къ разсмотрѣнію дѣлъ по Епархіальному женскому училищу и свѣчному заводу. Разсматривая отчеты и смѣты Епархіальнаго женскаго училища, вы позволили себѣ, избравъ комиссію, всецѣло руководствоваться выводами этой комиссіи и на основаніи только таковыхъ дѣлать свои заключенія, не руководствуясь во всей полнотѣ опять таки надлежащими справками отъ свѣдущихъ лицъ по сему дѣлу—предсѣдателя и членовъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища и, въ частности, по предмету обслѣдованія комиссіей произведеннаго въ зданіяхъ Епархіальнаго женскаго училища ремонта и пересоставленія комиссіей смѣты на проектированный Совѣтомъ ремонтъ. Въ этомъ дѣлѣ надо было разобраться точнѣе и тогда вы узнали бы, что произведенный ремонтъ сдѣланъ относительно поздно, но не по винѣ Совѣта, и Совѣтомъ

отъ подрядчика еще не принять, въ окончательной степени еще не расцѣненъ и деньги не уплачены, а потому и дѣлать заключеніе, съ укоромъ для Совѣта, что ремонтъ произведенъ недостаточно хозяйственно, было преждевременно. Тоже нужно сказать и въ отношеніи вашихъ сужденій и постановленій и о проектированномъ Совѣтомъ ремонтѣ. Коммиссіей отвергнута необходимость возобновленія окраски крыши на новомъ зданіи, окрашенномъ 5 лѣтъ назадъ, тогда какъ, согласно существующимъ на сей предметъ уставнымъ указаніемъ, окраска крыши должна быть возобновляема черезъ три года. Равнымъ образомъ переоцѣнка матеріаловъ и стоимости произведенныхъ и проектированныхъ работъ произведена коммиссіей безъ просмотра и утвержденія специалиста-архитектора, а потому и не можетъ быть признана вполне пріемлемою.

Ясное дѣло, что и въ этомъ случаѣ докладчики коммиссіи со стороны церковныхъ старостъ явились для васъ, какъ бы путеводителями—принять непріемлемое. И все это продолжаетъ говорить лишь о томъ, что вы спѣшно рѣшились дѣлать свои заключенія. Совершенно то же, къ сожалѣнію, должно сказать о вашихъ постановленіяхъ и по отношенію къ свѣчному заводу. Тѣ дефекты, кои указаны вами въ отчетѣ комитета по управленію заводомъ, указываютъ лишь на невозможность детального ознакомленія съ таковымъ и всею жизнедѣятельностію завода за краткостію времени и отнюдь не говорятъ за то, что указанные дефекты таковы и въ дѣйствительности. Несомнѣнно, что учреждаемая мною „подготовительная коммиссія“ обслѣдуетъ дѣло корректно и скажетъ, что этихъ дефектовъ не было и нѣтъ. Да не могло и быть, потому что я, говорить Владыка, самъ провѣряю, при участіи управляющаго заводомъ и бухгалтера, всякую цифру не только въ годичномъ отчетѣ, но и въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, и лично вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Владыкою Митрофаномъ посѣщаю заводъ, чтобы видѣть его жизнедѣятельность, и, посѣщая, видѣлъ всегда, что все въ заводѣ идетъ такъ, какъ только и желательно и должно итти. По связи съ вопросомъ о свѣчномъ заводѣ не могу, говорить Владыка, умолчать и о вашемъ постановленіи уничтожить розничную продажу свѣ-

чей вт
дѣль
какъ у
кій пр
чей, к
бы кол
личені
и еще
соглас
вырази
ляется
на зав
роятно
епархі
дуцій
даря к
мени о
нымъ
ныхъ
твержд
средст
выдан
лынѣ
Такой
если д
преду
будут
только
ревяп
отъ Еп
о дѣла
именн
церков
П
заціи
соглас
данном
ковое
Епархі

чей въ складахъ и лавкахъ отъ завода. Въ этомъ я увидѣлъ только полную неосвѣдомленность депутатовъ, такъ какъ уничтоженіе розничной продажи опять дало бы широкій просторъ къ продажѣ свѣчей частнымъ лицамъ, и свѣчей, конечно, суррогатныхъ и къ этому еще—уменьшило бы количество огарковъ, составляющихъ несомнѣнное увеличеніе доходности церквей. Въ пользу такового толкованія и еще можно многое говорить. И поэтому то я и не могъ согласиться съ вашимъ постановленіемъ. Скажу и еще, что выразившееся ваше отношеніе къ заводу скорѣе всего является плодомъ предубѣжденія и недовѣрія къ веденію дѣлъ на заводѣ со стороны депутатовъ-старостъ, забывшихъ, вѣроятно, что во главѣ этого дѣла, какъ и во главѣ всѣхъ епархіальныхъ учреждений, стоитъ Епископъ, твердо блюдуцій интересы церквей, и забывшихъ, что заводъ, благодаря корректному веденію всѣхъ своихъ операцій, со времени своего учрежденія былъ и есть главнымъ питательнымъ источникомъ, облегчающимъ церкви отъ установленныхъ взносовъ съ нихъ на нужды епархіи, что легко подтверждается, узнавъ, что съ 1896 года по настоящее время изъ средствъ завода, начавшаго свое дѣло съ 5 тысячъ рублей, выдано на нужды епархіи большія сотни тысячъ рублей и нынѣ имѣетъ быть выдано на такія же нужды 67759 р. 60 к. Такой порядокъ имѣетъ продолжаться и на будущее время, если духовенство и старосты, вмѣсто неосновательныхъ—предубѣжденія и недовѣрія къ веденію операцій завода, будутъ неукоснительно заботиться о пріобрѣтеніи свѣчей только Епархіальнаго свѣчного завода, а также ладона, деревяннаго масла и церковнаго вина изъ складовъ и лавокъ отъ Епархіальнаго свѣчного завода. Вотъ при сужденіяхъ о дѣлахъ завода вамъ, пастырямъ, и нужно было такъ именно смотрѣть на дѣло и такъ уяснять и депутатамъ отъ церковныхъ старостъ, какъ мало свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ.

Переходя далѣе къ постановленію вашему объ организаціи нѣсколькихъ „подготовительныхъ комиссій“, вмѣсто, согласно моему предложенію, одной таковой, не могу и въ данномъ случаѣ не сказать, что, прежде, чѣмъ дѣлать таковое ваше постановленіе, надо было уяснить себѣ, что всѣ Епархіальныя Учрежденія, находясь между собою въ тѣсной

связи и подь управленіемъ Епархіального Архіерея, во всей своей жизнедѣятельности строго контролируются назначаемыми отъ Епископа ревизіонными комитетами и, слѣдовательно, всякія упущенія со стороны ревизуемыхъ учреждений своевременно устанавливаются и послѣдующими распоряженіями Епископа устраняются, и что организуемая „подготовительная коммиссія“ должна имѣть своею задачею отнюдь не ревизіонный характеръ, а лишь обслѣдованіе и подготовленіе матеріала къ очередному Епархіальному съѣзду для облегченія таковому работоспособности его и большей продуктивности. Именно съ такими только задачами и существуютъ уже подготовительныя коммиссіи (по одной въ епархіи, а не по нѣскольку) въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (С.-Петербургской, Московской, Тверской, Астраханской и др.). Между тѣмъ, вамъ со старостами хотѣлось придать составленнымъ вами тремъ коммиссіямъ какъ разъ значеніе именно ревизіоннаго характера включительно до провѣрки наличности имущества учреждений (свѣчнаго завода). И это тѣмъ страннѣе, что вами заслушано было Высочайше одобренное опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи въ каждой епархіи, взамѣнъ обычно функціонирующихъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, одного Ревизіоннаго Комитета, члены коего назначаются Епархіальнымъ Архіереемъ и утверждаются Св. Синодомъ. И отсюда—допущеніе существованія всякихъ иныхъ коммиссій ревизіоннаго же характера является уже незаконнымъ. Понимаю, говоритъ Владыка, что и тутъ выразилось недовѣріе депутатовъ-старостъ къ Епархіальнымъ учреждениямъ,—недовѣріе, объясняемое лишь одною неосвѣдомленностію ихъ о порядкахъ веденія дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ, хотя бы и въ хозяйственномъ отношеніи. Отсюда только и могло явиться у нихъ желаніе объ организаціи даже нѣсколькихъ коммиссій и съ ревизіонными къ этому полномочіями. Желаніямъ, конечно, не можетъ быть предѣла и особенно при незнаніи дѣла. Но есть предѣлъ къ удовлетворенію желаній по степени ихъ законности и полезности. А то вотъ тѣ же депутаты-старосты выразили желаніе еще и о пересмотрѣ Высочайше утвержденной инструкции церк. старостъ, находя такую устарѣлою, не отвѣчающею своимъ задачамъ и связывающею старостъ въ

ихъ р
татами
пожел
таков
не пр
нимат
сказал
вать
ствит
тамъ-
ковно
объ и
не ра
ніе, а
вое и
вопик
вред
мету.
вости
т. д.
вы х
борьб
лѣе
тоже
стыр
гомъ
нрав

говор
съѣз
о мѣ
скаго
ленн
проп
разв
это д
ему
всем
Поэт

ихъ работоспособности на пользу церкви. Выражены депутатами-старостами и иныя въ ихъ запискѣ разнаго рода пожеланія. Но ни о. предсѣдатель благоразумно не принялъ таковой съ пожеланіями записки отъ старость-депутатовъ, не принялъ отъ нихъ таковой и я, потому что нельзя принимать того, что не можетъ быть приемлемо. И нельзя не сказать по сему поводу, что вмѣсто того, чтобы останавливать свое вниманіе на мелочахъ-дефектахъ, коихъ въ дѣйствительности и нѣтъ, несравненно лучше было бы депутатамъ-старостамъ заботливѣе отнестись къ поддержкѣ церковно-приходскихъ школъ и при заслушаніи предложенія объ изысканіи мѣръ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ не равнодушно по существу выслушать таковое предложеніе, а дѣйствительно серьезно и всесторонне обсудить таковое и постановить—всемѣрно заботиться объ искорененіи вопіющаго зла черезъ приобрѣтеніе и раздачу брошюръ о вредѣ пьянства, устройство народныхъ чтеній по сему предмету, матеріальной поддержки вступающимъ на путь трезвости, матеріальной помощи для леченія алкоголикамъ и т. д. Хорошо, конечно, и то, что по Вашему постановленію вы ходатайствуете о разрѣшеніи сѣздовъ дѣятелей по борьбѣ съ злымъ недугомъ—пьянствомъ и о принятіи болѣе радикальныхъ мѣръ со стороны Правительства къ уничтоженію тайной продажи вина. Но надо и самимъ—и пастырямъ и пасомымъ—со всею энергіею бороться съ врагомъ чловѣчества—виномъ, ведущимъ чловѣчество къ нравственной гибели и матеріальному разоренію.

А затѣмъ, въ частности, для меня прискорбно было, говоритъ Владыка, что вы, пастыри, не занялись на вашемъ сѣздѣ, продолженномъ безъ участія старость, сужденіемъ о мѣрахъ къ усиленію и большей продуктивности миссіонерскаго дѣла, хорошо зная, что въ настоящее время волки усиленно стремятся къ расхищенію нашего стада путемъ открытой пропаганды всякаго рода лжеученій и особенно такъ быстро развивающейся пропаганды „евангеликовъ“. Не думайте, что это дѣло только одного епархіального миссіонера. Нѣтъ, ему одному не подъ силу бороться съ такимъ, почти повсемѣстнымъ зломъ,—это насущное дѣло всѣхъ пастырей. Поэтому необходимо было разносторонне обсудить—чѣмъ

такъ особенно прельщаютъ евангелики нашихъ пасомыхъ, что послѣдніе легко увлекаются новымъ ученіемъ и уходятъ изъ подъ покровъ Матери нашей—единой истинной и православной церкви и что необходимо противопоставить ученію новыхъ лжеучителей? И вамъ, конечно, извѣстно, что главный соблазнъ нашихъ пасомыхъ лжеучителями заключается въ матеріальной помощи нуждающимся, въ учрежденіи ими школъ, библиотекъ, пріютовъ, больницъ и пр. Отсюда ясно, что и пастырямъ церкви необходимо всемѣрно заботиться не только объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей своихъ пасомыхъ, но и о томъ, чтобы „алчущаго накормить, жаждущаго напоить“ и т. д.,—словомъ, заботиться объ организаціи въ своихъ приходахъ своевременной матеріальной поддержкѣ нуждающихся. А для этого необходима организація благотворительной помощи въ видѣ попечительствъ о бѣдныхъ, братствъ, въ учрежденіи пріютовъ, больницы и т. д.; сама нужда указываетъ на необходимость таковыхъ. И кому же, какъ не пастырямъ быть и инициаторами всякаго рода благотворительныхъ учреждений и стоять во главѣ таковыхъ! И я увѣренъ, что, если вы, за краткостію времени, и не посудили на Съѣздѣ о подобныхъ жизненныхъ вопросахъ, то на мѣстахъ вашего служенія вы приложите ваши заботы къ любовному и энергичному выполненію вашихъ пастырскихъ задачъ и особенно по миссіонерству и насажденію трезвости, памятуя непрестанно слова пастыреначальника: „шедше научити“...

И вы дайте мнѣ ясти... И Господь поможетъ вамъ въ вашихъ трудахъ. И плоды вашихъ трудовъ учительнаго и благотворительнаго характера вы сами же увидите и сами же пожнете.

Въ заключеніе же повторю вамъ, говорятъ Архипастырь, что не въ укоръ я говорилъ вамъ и церковнымъ старостамъ все слышанное вами нынѣ отъ меня. Нѣтъ, только по любви къ вамъ и ко всѣмъ для блага нашей Матери Церкви. И если что васъ огорчило изъ моей отеческой бесѣды съ вами, то прошу васъ простить меня и принять отъ меня и мою отеческую благодарность за ваши труды на Съѣздѣ и мое святительское благословеніе на путь вамъ и дальнѣйшіе ваши труды. Благодать Господа нашего

Иисус
Духа

лѣніе
свои
доро
му
епар

стыр
щен
на н

С

заня
лено
епар
прош
шел
пере
бой,
ство,
дѣте
вѣдо
ки б
ныя“
съѣз
може
лица
цѣно
комм
мѣти
мисс
въ с
испр

Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами.

Такая бесѣда Архипастыря произвела глубокое впечатлѣніе на пастырей—слушателей, что пастыри вмѣстѣ съ своимъ предсѣдателемъ и не замедлили благодарно выразить дорогому отцу—Владыкѣ Александру и Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Елецкому, викарію Орловской епархіи.

Принявъ затѣмъ святительское благословеніе Архипастырей, депутаты—пастыри отбыли изъ покоевъ Преосвященнаго съ однимъ лишь желаніемъ—усилить свои труды на нивѣ Христовой.

Протоіерей Эсперъ Гедеоновскій.

Окончаніе засѣданій Епархіальнаго Съѣзда.

Въ послѣднихъ засѣданіяхъ епархіальный съѣздъ былъ занятъ слѣдующими вопросами. На съѣздъ было представлено много прошеній о пособіяхъ бѣднымъ воспитанницамъ епархіальнаго училища. Для образца было прочитано одно прошеніе со справками отъ о. благочиннаго. Съѣздъ не нашелъ возможнымъ разсматривать прошенія и постановилъ передать ихъ на разсмотрѣніе въ Совѣтъ училища, съ просьбой, чтобы Совѣтъ принималъ во вниманіе не одно сиротство, а бѣдность вообще, такъ какъ бываютъ сироты богаче дѣтей живыхъ родителей. Была прочитана „недоимочная вѣдомость“ по епархіальному училищу. Нѣкоторыя недоимки были сложены и исключены изъ смѣты, какъ „безнадежныя“. Былъ заслушанъ докладъ ревизіонной комиссіи отъ съѣзда по епархіальному училищу. Комиссія находила возможнымъ измѣнить смѣту, представленную Совѣтомъ училища, на предполагаемый ремонтъ черезъ уменьшеніе расцѣнокъ на матеріаль. Съѣздъ принялъ это предложеніе комиссіи. Въ ремонтъ, уже произведенномъ, комиссія отмѣтила нѣкоторые недочеты. Съѣздъ согласился съ комиссіей и постановилъ: а) просить Совѣтъ училища войти въ сношеніе съ подрядчикомъ Леваковымъ по вопросу объ исправленіи указанныхъ недочетовъ; б) и на будущее время,

по возможности, производить ремонтъ по смѣтамъ, разсмотрѣннымъ сѣздомъ. По вопросу о преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ въ епархіальномъ училищѣ постановили: предложить родителямъ желающимъ, чтобы ихъ дочери обучались новымъ языкамъ, войти самимъ въ соглашеніе съ Совѣтомъ училища. Далѣе, поднятъ былъ вопросъ о помѣщеніи для образцовой школы при училищѣ. Еще ранѣе комиссія по осмотру училищнаго зданія и хозяйства, въ которую входилъ врачъ и опытный земскій дѣятель по школамъ Ив. Ив. Казачекъ, доложила сѣзду, что предназначенное для школы новое помѣщеніе совершенно непригодно для нея: оно—полуподваль, на $\frac{3}{4}$ арш. ниже уровня земли, отчего въ немъ неизбежна сырость (грунтовая влага); воздуха въ ней недостаточно (25 куб. с. на 50 чел.), свѣта—тоже нѣтъ и нельзя устроить хорошей вентиляціи, комната для учительницы совсѣмъ не приспособлена для человѣческаго жилья; школа, помѣщенная здѣсь, сказалъ одинъ депутатъ, можетъ быть названа образцовой только въ смыслѣ отрицательномъ, какъ образецъ такой, каковую никогда не нужно строить. Расходовать деньги на ремонтъ этого помѣщенія подъ школу, какъ предполагали, признано нецѣлесообразнымъ. Нѣкоторые изъ г.г. депутатовъ предлагали арендовать гдѣ либо внѣ училища помѣщеніе для школы. Сѣздъ нашелъ это предложеніе неосуществимымъ по условіямъ училищной жизни и просилъ комиссію осмотрѣть и дать свои заключенія о томъ помѣщеніи, гдѣ теперь находится школа (надъ баней), чтобы послѣ выбрать изъ двухъ плохихъ помѣщеній менѣе плохое. Комиссія была усилена еще однимъ врачомъ, г. Херасковымъ. По осмотрѣ теперяшняго школьнаго помѣщенія надъ баней комиссія пришла къ заключенію, что это помѣщеніе при всѣхъ своихъ крупнѣйшихъ недостаткахъ все же лучше предназначеннаго полуподвала и предлагала произвести въ немъ ремонтъ съ цѣлью возможно большаго изолированія верхняго этажа отъ нижняго (бани). Сѣздъ принялъ предложеніе комиссіи. Шла рѣчь о подготовительныхъ комиссіяхъ къ будущему сѣзду. Сѣздъ избралъ три комиссіи. Къ свѣдѣнію сѣзда было сообщено постановленіе Св. Синода, которымъ упраздняются ревизіонные комитеты и комиссіи

въ епархіи и учреждается одинъ по всѣмъ дѣламъ ревизионный епархіальный комитетъ, члены котораго назначаются епархіальною властью.

Въ послѣднемъ общемъ засѣданіи депутатовъ съѣзду былъ поставленъ вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Былъ прочитанъ докладъ-статья изъ „Епарх. Вѣд“. При обмѣнѣ мнѣніями по поводу прочитаннаго нѣкоторые депутаты замѣтили, что вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ очень сложный вопросъ, онъ соприкасается со многими другими вопросами общественной и государственной жизни, не входящими въ компетенцію епархіальныхъ съѣздовъ; для рѣшенія этого вопроса созываются спеціальныя съѣзды ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Депутаты постановили: принять прочитанное съ благодарностью къ свѣдѣнію, а разработку вопроса передать въ комиссію.

При заключеніи общей смѣты выяснилось, что на покрытие расходовъ не хватаетъ 12¹/₂ тысячъ. Былъ поставленъ вопросъ: откуда взять деньги. Депутаты высказали два мнѣнія; одни говорили, что съ церковью, другіе предлагали помочь изъ личныхъ средствъ духовенства. Съѣздъ принялъ первое предложеніе. На этомъ закончились 23-го сентября утромъ общія засѣданія депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ.

Передъ отъѣздомъ о.о. депутаты были съ прощальнымъ визитомъ у Преосвященнаго Александра и выслушали отъ него назидательную рѣчь.

В—скій.

«Сущность христіанства» проф. А. Гарнака предъ судомъ Евангелія¹⁾.

(О Божествѣ Христа).

*Самосвидѣтельство Иисуса Христа о Себѣ, какъ Сынъ
Божіемъ.*

Въ своемъ отрицаніи истины Божества Христова Гарнакъ идетъ двумя путями: историческимъ и теоретическимъ.

¹⁾ Окончаніе. См. № 38.

Онъ, во 1-хъ, старается доказать, что въ самомъ Евангеліи нѣтъ данныхъ къ признанію истины Божества Христова, во 2-хъ полагаетъ, что вѣра въ Божество Христа и вообще въ догматы христіанской религіи не нужно для истинной нравственной дѣятельности и даже вредить послѣдней. Слѣдуя за нимъ, и мы сначала станемъ на историческую почву и посмотримъ, имѣются ли въ самомъ дѣлѣ въ евангельской исторіи и главнымъ образомъ въ собственномъ самосвидѣтельствѣ Христа основанія къ признанію Его истиннымъ Богомъ и Сыномъ Божиимъ. Въ этомъ отношеніи предъ нами съ неотразимой очевидностью выступаютъ слѣдующіе четыре факта: 1) Иисусъ Христосъ признавалъ Себя Сыномъ Божиимъ, иначе фактъ Богосознанія Христа, 2) Онъ признавалъ Себя Мессіей—Христомъ, 3) Онъ былъ безгрѣшенъ, 4) ближайшіе ученики Христа и Его самовидцы свидѣтельствовали о Немъ, какъ Сынѣ Божиимъ.

I.

Для доказательства того, что Христосъ сознавалъ и признавалъ Себя Сыномъ Божиимъ, нѣтъ нужды въ многочисленныхъ примѣрахъ: они разсѣяны на каждой страницѣ Евангелія. Когда, напр., послѣ исцѣленія слѣпорожденнаго Господь встрѣтилъ его, изгнаннаго изъ Синагоги, Онъ прямо спросилъ: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Тотъ отвѣчаетъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него. Иисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его и Онъ говоритъ съ тобою (Іоан. IX, 35—37)¹⁾. Въ другой разъ невѣрующимъ

¹⁾ Считаемъ здѣсь нужнымъ сказать, что мы пользуемся цитатами изъ Евангелія Іоанна, хотя Гарнакъ отрицаетъ его подлинность, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) свидѣтельства о Богосознаніи Христа въ четвертомъ Евангеліи и у евангелистовъ—синаптиковъ въ существѣ совершенно тождественны между собою; разница чисто количественная,—у Іоанна такихъ свидѣтельствъ гораздо больше, чѣмъ у синаптиковъ. 2) Вопросъ о подлинности четвертаго Евангелія, не говоря о твердомъ и опредѣленномъ свидѣтельствѣ церковнаго преданія, въ самой рационалистической литературѣ—вопросъ спорный. Большинство изслѣдователей (въ томъ числѣ и Гарнакъ) многія изреченія четвертаго Евангелія признаютъ подлинными. 3) Тамъ, гдѣ это Гарнакъ признаетъ для себя полезнымъ, онъ пользуется изреченіями евангелиста Іоанна. Это—дѣло его вкуса, но научно ли, признавая одно, отвергать другое, что идетъ въ разрѣзъ съ его взглядами.

іудеямъ Онъ сказалъ: Тому ли, Котораго Отець освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: „богохульствуешь“, потому что Я сказалъ: Я—Сынъ Божій (Іоан. X, 36). Сознаніе Бога Своимъ Отцомъ было постояннымъ и неразлучнымъ сознаніемъ Христа. „Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ“—говорилъ Онъ (Мѣ. XI, 27). „Кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и мать“—говорилъ Онъ въ другой разъ, когда мать и братья хотѣли увести Его изъ толпы народа (Мѣ. XII, 50). Или, когда Онъ былъ еще 12-лѣтнимъ отрокомъ, Онъ сказалъ въ храмѣ Іосифу и Маріи: зачѣмъ вамъ было искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему (Лук. II, 49).

Несомнѣнность самосвидѣтельства Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, настолько очевидна изъ Евангелія, что и Гарнакъ не могъ отрицать этого. „Мы должны, говорить онъ, констатировать тотъ фактъ, что Іисусъ, учившій самопознанію и смиренію, Себя и только одного Себя называлъ Сыномъ Божіимъ¹⁾. Но въ это наименованіе Гарнакъ хочетъ, какъ мы видѣли, вложить особый смыслъ—не тотъ, который слѣдуетъ изъ него по ученію Церкви. Извѣстно, что наименованіе „Сынъ Божій“ въ священномъ Писаніи прилагается и къ людямъ. „Елицы пріяша Его, читаемъ въ первой главѣ Евангелія Іоанна, даде имъ область чадамъ Божіимъ быти“ (ст. 12). „Смотрите, говоритъ тотъ же Апостоль Іоаннъ въ своемъ первомъ посланіи, какую любовь далъ намъ Отець, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими (Т. I). Вотъ въ такомъ общемъ смыслѣ чадъ Божіихъ Гарнакъ и хочетъ примѣнить наименованіе „Сынъ Божій“ къ Іисусу Христу. По его мнѣнію Онъ—такой же сынъ Божій, какъ и всѣ вѣрующіе въ Бога. „Сфера Его богосознанія есть сфера богопознанія и только богопознанія“.

Но такое разсужденіе—совершенный произволь, явная историческая натяжка. Евангелія неотразимо свидѣтельствуютъ не только о томъ, что Христосъ *позналъ* Бога Отца, но и о томъ, что Онъ сознавалъ Себя Сыномъ Божіимъ совершенно въ *исключительномъ* смыслѣ. Проповѣдуя, что люди суть дѣти Божіи и что Отець небесный есть ихъ Отець, Господь

¹⁾ Тамъ же, стр. 90.

однако не называлъ ихъ своими братьями единокровными и ни на одну минуту не давалъ понять, что Онъ ставитъ Себя на одну линію съ ними. Только одинъ разъ Господь сказалъ: Отче *нашъ*, это въ молитвѣ Господней, данной для употребленія людей, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ Онъ говорилъ лишь: *Мой Отецъ, Мой Богъ*. Въ Его устахъ эти слова имѣютъ особый, Ему только свойственный смыслъ. Они показываютъ, что фактъ Богосыновства, переживаемый въ сознаниіи Христа, былъ фактомъ особаго порядка, указывалъ на инья внутреннія отношенія Христа къ Богу-Отцу, чѣмъ сознание сыновства Божія у людей. Въ томъ, какъ Онъ примѣнялъ къ Себѣ слова „Мой Отецъ“, чувствуется чрезвычайная властность. „Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ“, говорилъ Онъ. „Отецъ Мой доселѣ дѣлаеть, и Я дѣлаю“ (Іоан. V, 17). „Отче, восклицалъ Онъ въ послѣдней геесиманской молитвѣ, пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную“ (Іоан. XVII, 1—2). Приложите всѣ эти слова хотя на минуту къ обычному состоянію вѣрующаго сознанія, и вы тотчасъ убѣдитесь, что они не могли проистекать изъ обычной человѣческой психологіи. Мы знаемъ въ исторіи величайшихъ религіозныхъ реформаторовъ и энтузіастовъ, но никогда они не доходили до такого сознанія, чтобы воскликнуть: вся *Мнѣ* предана суть Отцемъ Моимъ. Апостоль Іоаннъ, учившій о Богѣ-Отцѣ и духовномъ возрожденіи, безспорно высоко сознавалъ себя „чадомъ Божіимъ“, но никогда не доходилъ до того, чтобы всецѣло отождествить себя въ самосознаніи съ Отцемъ Небеснымъ. Между тѣмъ богосознаніе Христа было таково, что Онъ совершенно не раздѣлялъ между Собой и Богомъ Отцемъ. „Я и Отецъ едино есма“ говорилъ Онъ (Іоан. X, 30). Или: „Да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ *насъ* едино“ (Іоан. XVII, 21). Очевидно, внутреннее самосознаніе Христа говорило Ему о такомъ Богосыновствѣ, о какомъ никто изъ людей не можетъ мыслить; это было въ полномъ смыслѣ *богоощущеніе*, истинное божественное сыновство.

Для обычнаго религіознаго сознанія правомочіе быть

„Сыно-
кимъ
надеж-
оборот
шеніи
отъ то
сознан
фактом
Себя
дѣлом
ныя. Т
дѣлат
оборот
Отца.
воскре
такъ и
жизнь
Самом
жизнь
какъ т
придти
(Іоан.
какой
дѣтели
Его у
нимъ..
какого
телямт
всего
доказа
о Себѣ
Мое и
шій М
видѣл
исключ
Наком
Онъ с
просла
ской м

„Сыномъ Божіимъ“ является только болѣе или менѣе далекимъ идеаломъ, скорѣе отвлеченнымъ предметомъ вѣры и надежды, чѣмъ живой реальностію внутренняго опыта. Наоборотъ, чѣмъ выше и совершеннѣе въ религіозномъ отношеніи человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ, какъ онъ далекъ отъ того, чтобы быть „Сыномъ Божіимъ“. Между тѣмъ въ сознаніи Христа Богоощущеніе было полнымъ реальнымъ фактомъ и непосредственнымъ переживаніемъ. Въ сознаніи Себя Сыномъ Божіимъ Онъ всецѣло сливалъ свое дѣло съ дѣломъ Отца, переносилъ на Себя прерогативы Божественныя. То, что было дѣломъ Божіимъ въ мірѣ, что надлежало дѣлать Отцу, то дѣлаетъ Онъ и только Онъ одинъ. И наоборотъ Его дѣла—это дѣла Божіи, воля пославшаго Его Отца. Между тѣми и другими нѣтъ различія. „Какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, говоритъ Христосъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого захочетъ. Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ“ (Іоан. V, 21. 26). „Я есмь путь, истина и жизнь—говорилъ Господь—и никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня“, очевидно, въ томъ сознаніи, что придти къ Нему то же, что придти къ Отцу Небесному (Іоан. XIV, 6). Когда Онъ училъ, Онъ не ссылался ни на какой авторитетъ; Его собственное Богосознаніе и самосвидѣтельство въ немъ Отца были единственнымъ основаніемъ Его ученія. „Вы слышали, говорилъ Онъ, что сказано древнимъ..., а Я говорю вамъ“... и больше никакой ссылки, никакого авторитета. Не забудемъ, что это говорилось ревнителямъ закона, для которыхъ законъ Моисеевъ былъ выше всего и которые, слѣдовательно, вправѣ были потребовать доказательствъ отверженія закона. „Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ, говорилъ въ другой разъ Господь, и свидѣтельство Мое истинно, потому что я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня (Іоан. VIII, 14. 16). Это значитъ, что Христосъ видѣлъ въ своихъ словахъ и дѣлахъ полное, адекватное и исключющее всякую погрѣшительность отраженіе воли Отца. Наконецъ въ словахъ Спасителя есть прямыя указанія, что Онъ сознавалъ премірность Своего происхожденія. „И нынѣ прославъ меня Ты, Отче, восклицалъ Онъ въ геесиманской молитвѣ, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у

Тебя прежде бытія міра (Іоан. XVII, 5). Въ другой разъ Онъ сказалъ о томъ же въ присутствіи цѣлой толпы Іудеевъ. „Неужели Ты, говорили они Ему, больше отца нашего Авраама, который умеръ, и пророки умерли: чѣмъ Ты Себя дѣлаешь? Иисусъ сказалъ имъ: Истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ (Іоан. VIII, 53, 58). И іудеи отлично поняли, что хотѣлъ сказать Господь, ибо взяли каменя, чтобы бросить въ Него, такъ какъ не вѣровали въ Него.

Чтобы еще больше убѣдиться въ исключительности Богосознанія Христа и существенномъ отличіи его отъ ощущенія богосыновства у людей, остановимъ вниманіе еще на двухъ случаяхъ изъ евангельской исторіи, изъ которыхъ, съ одной стороны, обнаруживается полная невозможность вкладывать въ наименованіе Христа Сыномъ Божиимъ обычный относительный смыслъ, съ другой выясняется, какъ относились къ этому наименованію современные Христу Іудеи.

Первый случай—судъ надъ Иисусомъ Христомъ у первосвященниковъ. Ночью въ экстренномъ собраніи Синедріона производился надъ Нимъ допросъ. Былъ выслушанъ рядъ свидѣтелей или, лучше сказать, лжесвидѣтелей, но всѣ ихъ заявленія оказались ничтожными даже въ глазахъ завѣдомыхъ враговъ Христа. Тогда среди всеобщаго молчанія предсѣдательствовавшій въ собраніи первосвященникъ Каіафа торжественно сказалъ: „Заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ Сынъ Божій“ (или, какъ сказано въ Евангеліи отъ Марка, Сынъ Благословеннаго—обычное у Евреевъ наименованіе Бога)? Была рѣшительная минута. Отъ Христа съ клятвеннымъ увѣреніемъ требовался ясный и опредѣленный отвѣтъ. Скрывать свое настоящее призваніе, пользуясь какими-либо растяжимыми или двусмысленными понятіями, было нельзя. И Господь не скрылъ и сказалъ: „Я, и даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сѣдющаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ!“ Выслушавъ эти слова, первосвященникъ разодралъ одежды свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ! На что еще намъ свидѣтелей? Вотъ теперь вы слышали богохульство Его. Какъ вамъ кажется?—И всѣ члены Синедріона въ одинъ голосъ сказали: повиненъ смерти!

Ч
что сам
въ глаза
но встр
Назван
Евреев
сынъ—
пророк
отець
ремъ—
моего“
отыска
клятве
хотѣл
въ осо
нія себ
несомн
откуда
то ulti
священ
законъ
яко Се
В
Сынъ
времен
теперь
не мож
нимал
Божій
слова,
мы ил
скихъ
заявил
Отецъ
Его. П
Я вамъ
Меня
дѣло
то, что

Чтобы понять значеніе происшедшаго, нужно помнить, что само по себѣ наименованіе человѣка Сыномъ Божиимъ въ глазахъ Евреевъ не было предосудительнымъ. Оно постоянно встрѣчалось въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Названіе Израиля первенцемъ и Сыномъ Божиимъ было для Евреевъ самымъ привычнымъ. „Не дорогой ли у Меня сынъ—Ефремъ, не любимое ли дитя? „Восклицалъ, напр., пророкъ Іеремія отъ имени Божія (Іерем. XXXII, 20). „Я—отецъ Израилю, говорилъ Господь въ другомъ мѣстѣ и Ефремъ—первенецъ мой“ (ст. 9). „Изъ Египта Я вызвалъ сына моего“—говоритъ пророкъ Осія (XI, 1). Значитъ, намѣреваясь отыскать въ свидѣтельствѣ Христа составъ преступленія и клятвенно вызывая Его на исповѣданіе, первосвященникъ хотѣлъ вызвать у Него признаніе Себя Сыномъ Божиимъ въ особенномъ, исключительномъ смыслѣ, въ смыслѣ усвоенія себѣ подлиннаго Божественнаго достоинства. Такъ его, несомнѣнно, и понялъ Христосъ, такъ ему и отвѣтилъ. Иначе, откуда бы этотъ взрывъ невѣрующаго негодованія? Откуда то *ultima ratio*, съ которымъ выступили противъ Него первосвященники на судѣ у Пилата. „Отвѣщаша ему іудее: мы законъ имамы и по закону нашему долженъ есть умереть, яко Себе Сына Божія сотворилъ“ (Іоан. XIX, 7).

Вообще это невольное свидѣтельство о Христѣ, какъ Сынѣ Божиимъ, со стороны невѣрующихъ іудеевъ—Его современниковъ—заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ и теперь, многіе изъ нихъ не вѣрили въ Божество Христа, не могли вмѣстить въ себя этой идеи, но они отлично понимали и сознавали, что Христосъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ совсѣмъ не въ томъ растяжимомъ значеніи этого слова, по которому могли бы примѣнить его къ себѣ, напр., мы или тѣ же самые іудеи. Во время одной изъ іерусалимскихъ бесѣдъ Господа, когда Онъ особенно рѣшительно заявилъ о Своемъ единствѣ съ Богомъ—Отцомъ (*Азъ и Отецъ едино есма*), іудеи схватили камни, чтобы побить Его. Иисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего—за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство, за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ (Іоан.

Х, 31—33). Повторяемъ, іудеи не вѣрили, но они ясно видѣли, что Христосъ называетъ Себя Богомъ не въ качествѣ простой риторической фигуры.

Въ концѣ концовъ совершенная исключительность, съ какой Христосъ прилагалъ къ Себѣ наименование Сына Божія, необычайность Его Богосознанія были очевидны и для Гарнака. Какъ добросовѣстный историкъ, онъ не могъ не замѣтить этого, хотя его Богословское мировоззрѣніе и препятствовало этому. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Иисусъ чувствуетъ Себя призваннымъ Самимъ Богомъ Сыномъ, Сыномъ Божиимъ въ единственномъ родѣ... Какъ Онъ пришелъ къ сознанию исключительности своего богосыновства, какъ Онъ дошелъ до сознанія своей силы и значенія, а также задачи, вытекавшей изъ всего этого, это *тайна*, которой не раскроетъ никакая психологія... Здѣсь только тотъ могъ бы имѣть подъ собой нѣкоторую почву, кто самъ пережилъ бы нѣчто подобное“¹⁾. Зачѣмъ же, скажемъ почтенному профессору, тайна? Для науки не должно быть тайнъ. Не скрывайте за словомъ „тайна“ то, что вы не хотите признать какъ *догматъ* вѣры, но не можете отрицать, какъ историческій фактъ. То правда, что Богосознаніе Христа непостижимо для обычныхъ людей, но оно неотразимо засвидѣтельствованный на страницахъ Евангелія фактъ. Христосъ сознавалъ Себя Богомъ, и въ этомъ живомъ реальномъ переживаніи Имъ своего исключительнаго Богосыновства есть ключъ къ пониманію всего Его необычайнаго образа, начертаннаго въ Четвероевангеліи. Другими словами, это есть то, что Церковь исповѣдуетъ въ словахъ Символа вѣры: *Вѣрую... и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всего въкъ... единосуцна Отцу.*

II

Иисусъ Христосъ—Мессія.

Второй фактъ, засвидѣтельствованный въ Евангеліяхъ, тотъ, что Иисусъ Христосъ признавалъ и сознавалъ Себя Мессіей. Не станемъ утомлять вниманіе слушателей приведеніемъ многочисленныхъ мѣстъ въ доказательство этого

¹⁾ Тамъ же, стр. 89—90.

положе
изъ тѣ
которы
во „Хр
самое,
одно м
Господ
таны б
Онъ по
Исаи,
написа
(т.е.
ничим
пропов
отпуст
Господ
телю,
нынѣ
17—21
сказан
Себѣ,
что из
самое
раиля
„Сыно
мымъ
ся ча
вѣры
остана
Христ
жій. М
опред
равнос
примѣ
человѣ
иначе
свои з
Стоит

положенія. Оно уже съ полной опредѣленностью выясняется изъ тѣхъ приведенныхъ выше евангельскихъ изреченій, въ которыхъ Господь называетъ Себя Христомъ. Греческое слово „Христосъ“, какъ извѣстно, значить совершенно то же самое, что еврейское слово „Мессія“. Укажемъ только на одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки. Въ одну изъ субботъ Господь пришелъ въ Назарейскую синагогу. Когда прочитаны были положенные отдѣлы изъ закона и пророковъ, Онъ потребовалъ Себѣ книгу. Ему подали книгу пророка Исаи, и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня (т. е. съ еврейскаго поставилъ Мессію) благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное. И закрывъ книгу и отдавъ служителю, сѣлъ и началъ говорить всѣмъ присутствующимъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами (Лук. IV, 17—21). Такимъ образомъ ясно, что Иисусъ Христосъ все сказанное у пророка Исаи о Мессіи всецѣло относилъ къ Себѣ, въ своихъ словахъ и дѣлахъ видѣлъ исполненіе того, что издавна было предсказано пророками о Христѣ. То же самое сознаніе Себя Христомъ—Мессією, Спасителемъ Израиля и всего міра выразилось и въ наименованіи Себя „Сыномъ Человѣческимъ“. Это наименованіе было любимымъ въ устахъ Спасителя. Въ Евангеліяхъ оно встрѣчается чаще всего—до 70 разъ. Тѣ, кто не находятъ въ себѣ вѣры въ Божество Христа, съ особеннымъ торжествомъ останавливаются на немъ, видя здѣсь доказательство, что Христосъ былъ только сынъ человѣческой, а не Сынъ Божій. Между тѣмъ въ настоящее время исторической наукой опредѣленно доказано, что это названіе по своему значенію равносильно наименованію *Христосъ* или *Мессія*. Вотъ, примѣръ, слова того же проф. Гарнака. „Выраженіе „сынъ человѣческой“—говорить онъ—какъ мнѣ кажется, нельзя иначе понимать, какъ въ мессіанскомъ смыслѣ“¹⁾. Корни свои это наименованіе имѣетъ въ книгѣ пророка Даніила. Стоитъ прочитать это мѣсто, чтобы тотчасъ убѣдиться въ

¹⁾ Гарнакъ, стр. 91.

его подлинномъ значеніи. „Видѣлъ я наконецъ,—читаемъ здѣсь—что поставлены были престолы, и возсѣлъ Вѣтхій днѣми (т. е. Древній, Вѣчный); одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ и волосы главы Его какъ чистая волна; престолъ Его какъ пламя огня, колеса его—пылающій огонь. Огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись кнѣги... И видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы *Сынъ Человѣскій*, дошелъ до Вѣтхаго днѣми и подведенъ былъ къ Нему. И ему дана была власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество важное, которое не преидеть и царство Его не разрушится (Дан. VII, 9, 10, 13, 14). Кто въ приведенномъ мѣстѣ разумѣется подъ „Сыномъ Человѣскимъ“, ясно само собой.

Того факта, что Иисусъ Христосъ признавалъ и сознавалъ Себя Мессіей, не отрицаетъ опять и проф. Гарнакъ. Но по его мнѣнію это названіе въ устахъ Спасителя, какъ мы видѣли, было простой условной формулой, за которой не скрывалось никакого опредѣленнаго содержанія и которую Господь будто бы употреблялъ только для того, чтобы найти доступъ къ признанію Себя среди Евреевъ. Но это утвержденіе опять глубокая неправда. Когда мы слышимъ слова Спасителя: „Отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“, или: „Никто же взыде на небо, токмо спешдѣй съ Небесе Сынъ Человѣскій,—Сынъ на Небесахъ“, или когда Онъ на вопросъ первосвященника: Ты ли Христосъ—Сынъ Благословеннаго—отвѣчалъ утвердительно,—неужели можно допустить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ Христосъ не скрывалъ за своими словами никакого опредѣленнаго содержанія и Самъ не вѣрилъ тому, что говорилъ? Какова была бы психологія момента, и что это за человѣкъ, который постоянно вводилъ бы всѣхъ въ обманъ даже въ самыхъ рѣшительныхъ случаяхъ и, зная, что вводитъ въ обманъ, никогда не старался бы разсѣять окружающихъ его имя заблужденій? Нѣтъ, современники Иисуса Христа—и вѣрующіе и невѣрующіе—хорошо понимали, что и какъ хотѣлъ Онъ сказать,

назыв
тельн
Себѣ
были
изъ
на су
валь
леніи
ные.
блест
подни
іудее
своих
наго
Моисе
силь
Трет
видѣ
пред
земл
напол
всеоб
оснуе
щес
Себѣ
ствен
дѣво
мы з
начал
накъ,
цѣмъ
серье
духо
каки
этимъ
знані
тайна
прон

называя Себя Мессіей. Они видѣли, что Спаситель *дѣйствительно* признавалъ Себя Мессіей, *дѣйствительно* усвоилъ Себѣ тѣ полномочія, которыя по слову пророковъ должны были принадлежать этой чрезвычайной личности. Однимъ изъ пунктовъ обвиненія, выставленныхъ противъ Христа на судѣ у Пилата, какъ извѣстно было то, что Онъ называлъ Себя Христомъ—Царемъ.

Нужно знать теперь, кѣмъ былъ Мессія въ представленіи ветхозавѣтныхъ людей. Безспорно, взгляды были разные. Одни, можетъ быть и большинство, ожидали въ Мессіи блестящаго царя завоевателя изъ рода Давидова, который подниметъ свое знамя на Сіонѣ, соберетъ къ себѣ всѣхъ іудеевъ, покоритъ міръ и осыплетъ безчисленными благами своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Другіе ждали въ немъ истиннаго учителя, который придетъ обновить обветшавшій законъ Моисеевъ и подобно рачительному хозяину будетъ выносить изъ своей сокровищницы старое и новое (Мф. XIII, 52). Третьи, наконецъ, слѣдуя голосу ветхозавѣтныхъ пророковъ, видѣли въ Мессіи чрезвычайнаго небеснаго посланника, предвѣчное Божественное существо, которое, явившись на землѣ, получить отъ Бога чрезвычайные дары и полномочія, наполнить всю землю боговѣдѣніемъ и создастъ царство всеобщаго міра, праведности и святости, другими словами оснуетъ царство Божіе. Вотъ это-то понятіе о Мессіи, покоящееся на пророческихъ обѣтованіяхъ, Господь и носилъ въ Себѣ и, значить, сознавалъ Себя, какъ чрезвычайную Божественную Личность, искушеніе ложнаго мессіанизма, когда дьяволъ показавъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, какъ мы знаемъ ихъ Евангелій, Господь отвергъ еще въ самомъ началѣ своего служенія. Не отрицаетъ этого и проф. Гарнакъ, признавая, что Господь вовсе не мыслилъ Себя земнымъ царемъ-завоевателемъ, но въ такомъ случаѣ нельзя серьезно говорить, чтобы та всеобъемлющая, исключительно духовно-религіозная идея Мессіи могла быть усвоена себѣ какимъ-либо обычнымъ человѣкомъ. Недоумѣвая передъ этимъ фактомъ, Гарнакъ опять, какъ и въ вопросѣ о признаніи Себя Христомъ Сыномъ Божіимъ, говоритъ, что это тайна. Мы, замѣчаетъ онъ, никогда не будемъ въ состояніи проникнуть въ тайну внутренняго развитія, приведшаго

Иисуса отъ сознанія своего богосыновства къ сознанію, что Онъ есть и обѣтованный Мессія“¹⁾. Но мы уже видѣли, насколько законно прикрываться словомъ „тайна“ тамъ, гдѣ признаешь себя безсильнымъ передъ фактомъ, который отрицать не можешь, но который вамъ почему-либо не нравится.

III.

Иисусъ Христосъ безгрѣшенъ.

Третій, засвидѣтельствованный въ Евангельской исторіи, фактъ—это безгрѣшность Христа. Какъ это ни странно съ естественно-психологической точки зрѣнія, но изъ Евангелій съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что Христосъ никогда не сознавалъ въ Себѣ грѣха. Въ его словахъ и дѣйствіяхъ всегда чувствуется полная увѣренность; Онъ никогда не зналъ никакихъ колебаній и сомнѣній. Когда Онъ излагалъ Свое ученіе, голосъ Его звучалъ властно, непогрѣшимо. Онъ всегда говорилъ въ сознаніи непререкаемой истинности своихъ словъ, исключаящей всякія доказательства. Кромѣ собственнаго внутренняго самосознанія для Него не было авторитетовъ. Призывая всѣхъ къ покаянію и обличая въ грѣхахъ своихъ современниковъ, Самъ Онъ никогда не каялся и не молился о прощеніи своихъ грѣховъ. Въ молитвенныхъ обращеніяхъ Его къ Отцу Небесному мы видимъ только или проявленіе благодарности или чувство торжества о совершаемомъ дѣлѣ. „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, восклицалъ Онъ въ одной изъ своихъ молитвъ, что ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ“ (Мѡ. XI, 25). Или: „Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня. Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня, но сказалъ сіе для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня“ (Іоан. XI, 42). Въ сознаніи своей абсолютной нравственной чистоты Господь прощаетъ грѣхи другимъ, молится объ оставленіи людскихъ прегрѣшеній, но о спасеніи Себя Онъ не молился. Напр., въ Капернаумѣ, прежде чѣмъ исцѣлить разслабленнаго, Онъ сказалъ ему: „чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои“. Примѣчательно въ данномъ случаѣ то отношеніе, съ которымъ встрѣ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 95.

тили это прощеніе бывшіе тутъ книжники и фарисеи. „Онъ богохульствуетъ, помышляли они въ своихъ сердцахъ. Кто можетъ прощать грѣхи кромѣ Бога?“ Значитъ, для всѣхъ было ясно, что здѣсь дѣло шло не объ обычномъ прощеніи человѣка отъ себя лично, вытекающемъ чаще всего изъ сознанія своихъ собственныхъ слабостей, но о прощеніи окончательномъ, совершенномъ, съ авторитетомъ Божественнаго приговора. Въ другой разъ книжники и фарисеи, желая искутить Господа, привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣянніи, и требовали, чтобы Онъ согласился на побіеніе ея камнями, какъ предписывалъ законъ. Какъ же отнесся Господь? Когда они продолжали спрашивать Его, Онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень. Они же, услышавши это и будучи обличаемы совѣстью, замѣчаетъ евангелистъ, стали уходить одинъ за другимъ, но никто при всемъ озлобленіи не сказалъ: а развѣ Ты самъ безъ грѣха. Также позднѣе, когда послѣ прощенія грѣшницы, въ храмѣ завязалась бесѣда, когда раздраженіе іудеевъ раскалилось до того, что они готовы были убить Его, Господь однако во всеуслышаніе сказалъ имъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ?“ Отвѣта не послѣдовало,—даже враги должны были молчать (Іоан. VIII гл.).

Таковъ фактъ. Какъ его объяснить? Мы знаемъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть чуждъ сознанія грѣха. По слову Апостола Іоанна, если говоримъ, что не имѣемъ въ себѣ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ (I Пос. I, 8). Такимъ образомъ, единственное объясненіе неразлучно присущаго сознанію Христа чувства непогрѣшимости только въ томъ, что Онъ сознавалъ Себя не какъ человѣкъ, а выше и больше, чѣмъ человѣкъ. Ощущеніе безгрѣшности проистекало у Него изъ сознанія своей чрезвычайной близости къ Отцу Небесному, полного и неразрывнаго единенія съ Нимъ. Христосъ реально сознавалъ, что Онъ Самъ есть путь, истина и жизнь и что между Нимъ и Богомъ нѣтъ разстоянія. Гарнакъ замалчиваетъ это удивительное свидѣтельство о Божественности Христа, но не потому, чтобы его не было, а потому, что оно не подходило подъ его собственный взглядъ на Христа.

IV.

Свидѣтельство о Божествѣ Иисуса Христа Его первыхъ послѣдователей.

Что ближайшіе ученики Иисуса Христа признавали Его Богомъ, а не простымъ человѣкомъ, это не нуждается въ доказательствахъ. Это съ рѣшительностію утверждаетъ и самъ Гарнакъ. Даже больше: онъ ставитъ въ вину и въ великій историческій грѣхъ Апостоламъ Іоанну и въ особенности Павлу, что они будто бы своимъ ученіемъ о Божествѣ Христа извратили первоначальную простоту Евангелія, осложнили его догматомъ христологіи. „Гдѣ въ исторіи человѣчества, восклицаетъ онъ, было что нибудь подобное, чтобы тѣ, которые ѣли и пили съ своимъ учителемъ и видѣли его въ чертахъ человѣчества, объявляли бы его не только великимъ пророкомъ и провозвѣстникомъ Бога, но и божественнымъ управителемъ исторіи, „начаткомъ“ творенія Божія и внутренней силой новой жизни. Ученики Магомета не говорили такъ о своемъ пророкѣ. Недостаточно сказать, что на Иисуса просто перенесли мессіанскіе предикаты... Пусть въ твердой увѣренности во второмъ славномъ пришествіи Христа они не обращали вниманія на то, что первое Его пришествіе было въ „зракѣ раба“, но то изумительно, какъ они могли сохранять и твердо держать эту надежду, могли смотрѣть на Господа, какъ на обѣтованнаго Мессію, не взирая на Его страданія и смерть, и мало того, чувствовать Его живымъ Господомъ и Спасителемъ и носить въ сердцѣ своемъ“ ¹⁾. Да, изумительно, скажемъ и мы, но еще больше изумительно то, какъ почтенный профессоръ не сумѣлъ по достоинству оцѣнить этого факта. Почему же, въ самомъ дѣлѣ,—ученики Магомета не признали въ своемъ пророкѣ Бога, а ученики Христа признали въ Немъ Бога? Что ихъ побуждало къ тому! Какая имъ была нужда выдумывать ни на что ненужную и бесполезную „христологію“? Отвѣтъ ясенъ: они исповѣдали Христа Богомъ потому, что Онъ въ дѣйствительности былъ Имъ, что Онъ оставилъ въ ихъ умахъ и сердцахъ неизгладимое впечатлѣніе Своей Божественности. Они писали не

¹⁾ Тамъ же, стр. 106—7.

какъ
риче
спод
обра
ихъ
Іоан
видѣ
руки
логі
ство

свид
цамъ
врем
ихъ
дѣл
за п
хри
кія
и Х
обра
ска
вѣк
влад
вет
кто
ную
ност
мы
при
нѣ
ист
слу
дае
ны
Шп

какъ ученые историки по архивнымъ матеріаламъ и историческимъ документамъ, а какъ очевидцы и самовидцы Господа. Какъ отпечатлѣлся въ ихъ душѣ Его Божественный образъ, такъ они и засвидѣтельствовали объ Немъ въ своихъ писаніяхъ. „Мы возвѣщаемъ вамъ говорить Апостолъ Іоаннъ о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Славѣ жизни“ (I Іоан. I, 1). Отсюда и христологія первыхъ христіанъ, а вовсе не изъ празднаго догматствованія, какъ увѣряетъ проф. Гарнакъ.

Кому же, спрашивается, мы должны больше вѣрить въ свидѣтельствахъ о Христѣ: современникамъ ли и самовидцамъ Его, говорящимъ, что Христосъ былъ Богъ, или современнымъ намъ ученымъ, увѣряющимъ на основаніи своихъ изслѣдованій, что все это обманъ и что на самомъ дѣлѣ Христосъ былъ только простой человѣкъ? И что это за печальный рокъ, что съ самыхъ же первыхъ поколѣній христіанства всѣ даже самые свѣтлые умы и наиболѣе чуткія сердца обманулись во Христѣ, и только ученымъ XIX и XX вѣка принадлежитъ честь возстановленія подлиннаго образа Христова? „Бросить укоръ въ духовной слѣпотѣ—скажемъ словами одного русскаго богослова—цѣлымъ 19-ти вѣкамъ, сказать, что никто и никогда за эти вѣка не владѣлъ вполне яснымъ окомъ, чтобы усмотрѣть подъ изветшальными покровами скрывающуюся вѣчную истину, никто и никогда не смогъ понять, что смѣшиваетъ бесполезную шелуху съ драгоценнымъ зерномъ, и съ самоувѣренностью заявить, что только на рубежѣ XIX и XX вѣковъ мы въ Берлинѣ постигли наконецъ истину во всей ея неприкрашенной наготѣ,—для этого нужно обладать по-истинѣ титанической смѣлостью и—можетъ прибавить иной—по истинѣ сатанинской научной гордостью. И уже это одно служить точнымъ показателемъ, гдѣ истина и гдѣ ложь, и даетъ отвѣтъ ясный какъ день на вопросъ: кому мы должны вѣрить: новому ли евангелисту на берегахъ мутнаго Шпре, или благовѣстникамъ съ свѣтлыхъ водъ Іордана“¹⁾.

¹⁾ Проф. прот. П. Лепорскій. Христіанское чтеніе 1903 г., т. I, стр. 221.

Нужны ли догматы?

Сказаннымъ мы могли бы считать нашу задачу исчерпанной и твердо заявить, что въ Евангеліи истина Божества Христова засвидѣтельствована съ непререкаемой очевидностью. Но могутъ спросить, зачѣмъ эта истина! Зачѣмъ нужна для истинной нравственной дѣятельности вѣра въ Божество Христа и вообще въ догматы? Неужели нельзя быть добрымъ, честнымъ и нравственнымъ человѣкомъ безъ этой вѣры? Такъ и разсуждаетъ вслѣдъ за многими нашими современниками проф. Гарнакъ. Евангельскія заповѣди, говоритъ онъ, просты и ясны, исполненіе ихъ есть то легкое и благое бремя, о которомъ училъ Христосъ, а Церковь требуетъ еще, чтобы напередъ усвоено было „правильное ученіе“ о Христѣ. Предъ проповѣдью Иисуса не должно стоять никакого преддверія, никакого ига, которое мы прежде всего должны были бы возложить на себя: начало и конецъ всего—идеи и обѣты Евангелія, и каждая душа имѣетъ дѣло непосредственно съ ними ¹⁾. Во имя мнимаго очищенія Евангелія отъ балласта догматовъ Гарнакъ и предпринялъ свою разрушительную работу.

Намъ кажется, въ этой враждѣ противъ догматовъ кроется какое-то странное и непонятное недоразумѣніе. Не споримъ, извѣстная степень нравственности возможна и безъ Евангелія. Можно быть нравственнымъ человѣкомъ и не будучи христіаниномъ, но такая нравственность уже не будетъ христіанскою. Это—чисто человѣческая нравственность со всѣми, присущими человѣческому созданіямъ, свойствами: неустойчивостью, колебаніями, ошибками, заблужденіями. А кто хочетъ строить свою нравственную дѣятельность на основахъ Евангелія, тотъ не можетъ обойтись безъ вѣры въ Христа, какъ Бога. Только на этой вѣрѣ и можетъ покоиться христіанская нравственность.

Оспаривая связь нравственности съ догматами, Гарнакъ и его послѣдователи дѣйствуютъ, конечно, не во имя другихъ религіозныхъ системъ, завѣдомо низшихъ христіанства, напр. магометанства, іудейства, буддизма. Они работаютъ во имя общечеловѣческихъ идеаловъ гуманности,

¹⁾ Гарнакъ. Тамъ же стр. 101—102.

культуры и прогресса и думаютъ, что этими идеалами проникнута и Евангеліе. Но здѣсь то и лежитъ ахиллесова пята подобныхъ, какъ у проф. Гарнака, разсужденій. Какую опору подставляютъ думающіе такъ подъ свой нравственный идеаль? Во имя чего они сдѣлаютъ его общеобязательнымъ? Разъ онъ не больше, чѣмъ всякое другое человѣческое произведеніе, въ самой большей степени обладающее такимъ же авторитетомъ, какъ всякое другое научное положеніе или гипотеза,—что можетъ сдѣлать его для всѣхъ яснымъ и пріемлемымъ, а еще больше подвигнуть волю къ его осуществленію? Научныя гипотезы и теоріи бываютъ различны,—различно должно быть и отношеніе къ нравственному идеалу. А въ такомъ случаѣ нравственности въ строгомъ смыслѣ, какъ безусловнаго, обязательнаго для всѣхъ временъ и людей принципа, быть не можетъ. Люди, стоящіе исключительно на научно-позитивной точкѣ зрѣнія, такъ и думаютъ. По ихъ мнѣнію, нравственность, какъ вѣчный общеобязательный идеаль, не существуетъ. Нравственность это то, что въ данную эпоху или время нравится большинству людей или преобладающему классу людей. А такъ какъ ощущеніе жизни происходитъ все-таки не въ массахъ, не въ коллективныхъ единицахъ, а въ отдѣльныхъ особахъ или личностяхъ, то изложенное положеніе такъ называемой научной нравственности нужно дополнить положеніемъ: нравственность есть то, что *мнѣ* нравится, т. е. каждой отдѣльной сознающей себя единицѣ. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, въ конечномъ итогѣ приходимъ, такимъ образомъ, къ старинному софистическому изреченію: человѣкъ есть мѣра и законъ всѣхъ вещей. Какая при этомъ условіи можетъ быть нравственность, понятно само собой.

Никто такъ ясно не созналъ эту невозможность защищать принципъ нравственности, а вмѣстѣ съ нимъ и смыслъ жизни, безъ предположенія безусловнаго для него начала, какъ графъ Л. Толстой. Выясненію этой истины посвящена большая часть его книги: „Въ чемъ моя вѣра“. Со всею свойственной ему талантливостью художника, онъ изобразилъ муки совѣсти, ищущей добра и смысла жизни, въ поискахъ за этимъ вѣчнымъ безусловнымъ основаніемъ нравственной жизнедѣятельности. Онъ съ чисто математиче-

ской ясностью показалъ, что безъ вѣры въ Бога и въ безусловное начало нравственности жизнь человѣка безсмысленна, тяжела, мучительна. Исходъ одинъ: когда пройдетъ порывъ юнаго увлеченія жизнью, человѣку остается только покончить съ собою. Чтобы спасти людей отъ этого мрака, онъ и пытается подставить подъ свое ученіе о нравственности безусловное начало, объявляетъ свои пять заповѣдей законами Бога, но неудачно, потому что въ „гордынѣ разума“ онъ могъ возвыситься только до безличнаго, холоднаго, расплывчатаго, пантеистическаго Бога.

Христіанская религія свое ученіе о нравственности тоже обосновываетъ на безусловномъ началѣ. Она также учитъ, что нравственный идеалъ потому обязателенъ для человѣка, что онъ—велѣніе Бога, но Бога живаго, личнаго, премірнаго, не исчезающаго вмѣстѣ съ разумомъ и волей людей. По ученію проф. Гарнака и Толстого выходитъ, что еслибы на землѣ не было человѣческаго разума (существованіе иныхъ разумныхъ силъ кромѣ человѣка для позитивной науки весьма проблемматично), то и никакого нравственнаго идеала не существовало бы, такъ какъ онъ, хотя и исходитъ отъ Бога, но только въ человѣкѣ находитъ свое опознаніе. По христіанскому же ученію нравственный идеалъ существовалъ бы и помимо людей, такъ какъ онъ есть законъ жизни Самого личнаго Бога, существующаго независимо отъ людей. И Богъ не только его содержитъ въ Себѣ, но и воплотилъ его („реализовалъ“ по выраженію князя С. Трубецкаго) для человѣка въ лицѣ Богочеловѣка Христа. Чтобы нравственный идеалъ нашелъ доступъ въ сердце людей, вужно было представить его не только въ формѣ отвлеченнаго философическаго положенія, но показать въ живомъ реальномъ воплощеніи, въ живой человѣческой личности. Это и было сдѣлано Христомъ Спасителемъ въ мѣру вмѣстимости человѣческой природы. Вѣруя въ Него, какъ живое воплощеніе Безусловнаго Добра въ человѣческой личности, христіанинъ безобязненно идетъ за Нимъ, зная, что Его слова суть проявленіе воли Самого Бога, и не боясь, что съ исчезновеніемъ какъ-нибудь человѣческаго разума погибнетъ и самое Добро или что это Добро каждый можетъ толковать по своему разумнію.

Только
Богъ,
въ сво
ГО
для ра
Глубока
факты
его отъ
живой
одинъ
являетс
тотъ об
призна
можно
быть не
намъ Ц
почему
ревниво
Въ дог
жизни,
Въ
матичес
раемый
Для тѣ
поведен
къ чему
а на ре
накъ, и
логию“,
Евангел
желаніи
цѣнност
тіе—во
догмат
какъ и
последн
система
надъ Ев
печатью

Только въ этой вѣрѣ, что устами Христа говорилъ Самъ Богъ, человѣкъ приобретаетъ для себя незыблемую опору въ своей нравственной дѣятельности.

Говорятъ, что догматы вѣры—это сухія, непонятныя для разума и ненужныя для жизни, теоретическія формулы. Глубокая неправда. Догматы—не одно ученіе; это живые факты вѣры, открывающіеся каждому по мѣрѣ восхожденія его отъ вѣры въ вѣру. Всѣ они находятся между собой въ живой стройной системѣ, одинъ изъ другого вытекаютъ, одинъ другого объясняютъ, и центральнымъ изъ нихъ является догматъ о Божествѣ Христа. Въ нихъ отражается тотъ объективный міропорядокъ Безусловаго Добра, безъ признанія котораго, какъ мы видѣли, въ сущности невозможно никакая нравственная дѣятельность. Они могутъ быть непонятны отдѣльнымъ единицамъ, отдѣльнымъ членамъ Церкви, но они ясны для всей Церкви. И понятно, почему Церковь всегда такъ тщательно хранила ихъ и такъ ревниво отсѣкала отъ себя всякія догматическія заблужденія. Въ догматахъ вѣры—ея *status quo*, тотъ живой родникъ жизни, который она призывается сохранить до конца временъ.

Вы думаете, что защитники такъ называемаго бездогматическаго христіанства, какъ тотъ же Толстой или разбираемый нами проф. Гарнакъ, обходятся безъ догматовъ? Для тѣхъ, кто обосновываетъ извѣстный образъ жизни и поведенія не на почвѣ ни для кого необязательной и ни къ чему не обязывающей позитивно-эволюціонной морали, а на религіозномъ началѣ, это невозможно. Тотъ же Гарнакъ, изгоняющій изъ Евангелія всѣ догматы, всю „христіологию“, но въ то же время желающій оставаться на почвѣ Евангелія, вынужденъ былъ, при всемъ можетъ быть нежеланіи, оставить три догмата. „Богъ, душа и безконечная цѣлность человѣческой души“, или что то же, ея бессмертіе—вотъ его исповѣданіе. Но развѣ это не цѣлая система догматовъ, о которой желающіе могутъ спорить безъ конца, какъ и о системѣ догматовъ Церкви! Но между тѣмъ какъ послѣдніе носятъ жизненный и всеобъемлющій характеръ, система проф. Гарнака, послѣ произведенной имъ вивисекціи надъ Евангеліемъ, является пустой, сухой, отвлеченной, съ печатью нѣмецкой туманной философіи.

То, что проф. Гарнакъ предлагаетъ подъ видомъ подлиннаго очищеннаго евангельскаго ученія, выступаетъ не впервые въ исторіи. Подобнымъ же образомъ учили въ древности о Христѣ іудео-христіанскіе сектанты II вѣка—такъ наз. назареи или евіониты. Церковный ересеологъ V вѣка св. Епифаній Кипрскій производитъ это названіе отъ еврейскаго слова „ebion“—бѣдный, нищій—и говоритъ, что такое названіе они получили за свой бѣдный, нищенскій образъ мыслей о Христѣ. Такъ отозвалась на разбираемое ученіе о Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ, христіанская древность. Иного отношенія къ нему не можетъ быть и въ наше время.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ сказать, что признаніе Иисуса Христа Богомъ есть даръ вѣры, какъ и Самъ Господь сказалъ, что никто не можетъ придти къ Нему, если не Отецъ Небесный привлечетъ его. Мы и не ставили себѣ задачей доказать эту истину тѣмъ, для кого часъ вѣры еще не насталъ. Нашей единственной цѣлью было показать, что вѣра въ Божество Христа покоится на непре-рекаемыхъ историческихъ данныхъ четвероевангелія и что для нея никакія нападенія не страшны. Она—эта вѣра—есть наша побѣда, побѣдившая міръ (I Иоан. V, 4).

А. Успенскій.

Приходскій пастырь и духовныя дѣти.

Какъ часто посылаются упреки по адресу приходскихъ священниковъ, что такъ мало дѣлаютъ они для своихъ паствъ,—и не только въ отношеніи религіозно-нравственномъ, но и въ смыслѣ благотворительномъ. Конечно, къ духовенству многое множество предъявляется требованій, не всегда согласуемыхъ съ условіями его жизни и дѣятельности. Много преувеличеннаго, много пристрастнаго во всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ отзывахъ о духовенствѣ, основанныхъ чаще всего лишь на общественныхъ предубѣжденіяхъ о немъ.

Но не въ обиду будь сказано пастырямъ-собратьямъ,

что посылаемые намъ отъ міра упреки имѣють, однако же, долю справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, всегда ли близко принимаемъ мы, пастыри, къ сердцу жизнь, нужды и потребности паствы, на служеніе коимъ поставлены? Не проявляемъ ли часто формальнаго только отношенія къ дѣлу? Отслужилъ пастырь службу церковную, отправилъ требы на дому у прихожанъ, сказалъ имъ иногда въ церкви поученіе—вотъ и все,—и успокоился какъ-бы въ полномъ сознаніи исполненнаго долга. А гдѣ же эти идеалы высоко-христіанскихъ подвиговъ незлобія, чистосердечія, милосердія, состраданія и т. п., изображаемые въ краснорѣчивомъ словѣ съ церковной кафедры?! Увы! часто пастырь забываетъ о нихъ, помня только свои семейныя радости, свои скорби, нужды, потребности; живемъ часто отчужденно, изолированно отъ паствы. И выходитъ, что паства сама по себѣ, а мы сами по себѣ. Эта разобщенность между сторонами раздѣляетъ и самую жизнь пастыря. Одна жизнь идеальная—въ храмѣ, подъ воздѣйствіемъ церковныхъ службъ и проповѣди,—другая реальная—внѣ храма, съ первой несогласная и часто ей противоположная. Нѣтъ единенія между пастыремъ и паствой, нѣтъ души, нѣтъ жизни въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Необходимо на себѣ самомъ дать паствѣ примѣръ жизни; необходимо, въ духѣ вѣры и любви, сблизиться съ паствой, познавъ все ея нужды, потребности,—необходимо изучить даже и самые способы этого сближенія. Тогда только пастырь и приобрететъ симпатіи и, по возможности, будетъ „всѣмъ вся“ въ приходѣ.

Не такъ легко пастырю установить это живое общеніе съ прихожанами въ условіяхъ градской жизни. Самый укладъ этой жизни, съ ея чрезвычайною суетою и разнообразными элементами—прихожанами, людьми различныхъ званій, состояній, вкусовъ, настроеній и степеней образованія, затрудняетъ взаимообщеніе между пастыремъ и приходомъ, отрѣзываетъ путь къ сближенію, возможному только на почвѣ общихъ интересовъ. Гораздо легче, кажется, достигнуть этого желательнаго сближенія въ положеніи сельскаго священника. Никто не станетъ сомнѣваться, что сельскій пастырь—единственное,

можно сказать, цивилизующее начало въ деревнѣ, гдѣ, замѣтимъ, самыя условія жизни сплачиваютъ всѣхъ какъ-бы въ одну семью.—Ужъ по самому роду сельско-хозяйственныхъ занятій пастырь здѣсь живетъ въ близкой связи съ окружающей средой. Предъ нимъ и на его глазахъ проходитъ вся жизнь пасомыхъ. Почему, отбывая свое прямое пастырское назначеніе, онъ, какъ просвѣщенный и гуманный человѣкъ, не можетъ не отзываться на эту жизнь, на ея нужды и потребности, такъ или иначе.

Одною изъ такихъ потребностей, вызывающихъ пастыря на сердечную отзывчивость и участіе, является, на примѣръ, беспомощное положеніе крестьянскихъ дѣтей, остающихся, во время полевыхъ работъ, дома—безъ родителей.

Вотъ наступаетъ въ деревнѣ, такъ называемое, „страдное время“, или, какъ говорятъ, рабочая пора. Улицы пусты; на нихъ никакого движенія: не видно пѣшиходовъ, не слышно проѣздовъ. Точно все замерло. Но загляните внутрь домовъ: зачастую увидите въ хатѣ малыхъ дѣтей, оставленныхъ безъ присмотра и призора. И вся эта кучка малышей, при появленіи незнакомца, приходитъ въ смятеніе. Вы встрѣтите здѣсь еще и болѣе удручающую картину. Качается въ люлькѣ хилый, голодный ребенокъ. Жалобно кричитъ и стонетъ, шевелить головкой и рученками: цѣлый рой мухъ осаждастъ его...

И болѣзнь, и увѣчье и даже смерть могутъ постигнуть этихъ малютокъ, самимъ себѣ, на этотъ разъ, предоставленныхъ, или, точнѣе, прямо таки оставленныхъ на произволь судьбы. И много, много бѣдъ сопряжено съ этимъ обстоятельствомъ.

Кипитъ, подъ горячими лучами солнца, полевая работа крестьянъ, выступившихъ сюда цѣлыми семьями, не знающихъ себѣ ни отдыху, ни сроку... Тутъ и отецъ и мать семейства. Послѣдняя принесла даже съ собой и грудного младенца, котораго ужъ никакъ не рѣшилась оставить дома. Тамъ гдѣ-то, на жнитвѣ, подъ копной, лежитъ онъ, крикомъ напрасно давая знать о своемъ присутствіи. Вдругъ тревога. Зловѣщіе черные клубы дыма повисли надъ деревней. Пожаръ! закричали всѣ въ одинъ голосъ. Бѣгутъ съ поля на помощь. Пока сбѣжались, ужасное пламя охватило

все селеніе, въ двѣ линіи домовъ расположенное... Оказалось, въ одномъ изъ домовъ малыя дѣти вздумали варить кашу,—для чего и развели огонь на полу, среди хаты (!)... И едва ли перечтете всѣ эти скорби... Вы слышите: здѣсь ребенокъ причинилъ себѣ смертельную ожогу копяткомъ; тамъ мальчики сбѣжали на рѣку—купаться, но не всѣ оттуда вернулись, а возвратившіеся забились по щелямъ, боясь возвѣстить родителямъ о погибшихъ жертвахъ (утопившихъ), а тутъ трехлѣтняя дѣвочка у себя дома, подъ окнами, утонула въ водовозкѣ (!)...

Подобныя картины горя и лишеній не даютъ ли побужденій сельскому „батьшкѣ“ прійти съ помощью сельскому населенію? Отчего бы не озаботиться ему устройствомъ временнаго пріюта для крестьянскихъ дѣтей—малолѣтокъ, остающихся цѣлый день, безъ всякаго призора, дома, пока родители ихъ въ полѣ работаютъ?

Думается, что учрежденіемъ на этотъ разъ „Временныхъ яслей“ легко можно было бы помочь бѣдѣ.

„Страдное время“ обычно совпадаетъ съ лѣтними для дѣтей—школьниковъ каникулами. Въ любой почти теперь деревнѣ есть школа или земская, или церковная. Вотъ и помѣщеніе для проектируемыхъ „Яслей“.

Не всякій учитель, не всякая учительница, особенно люди семейнаго положенія, оставляютъ въ лѣтнія каникулы мѣсто своего служенія. Вотъ и „надзиратели“ для призора и присмотра за дѣтьми въ „Ясляхъ“ въ „страдное время“, въ теченіе рабочаго дня. Двѣ—три старушки, неработницы для полевыхъ работъ и остающіяся дома часто безъ всякаго опредѣленнаго дѣла, могли бы сослужить здѣсь службу „помощницъ“.

Нельзя, кажется, не видѣть благотѣльныхъ послѣдствій нашей идеи, по примѣненію ея въ практикѣ. Представьте: призрѣваемая дѣти, въ отсутствіе своихъ родителей, во-время напоены, накормлены хоть не отъ роскошнаго, но вполне питательнаго стола. Они въ чистой и свѣтлой комнатѣ; дышатъ чистымъ воздухомъ. На нихъ надѣто чистое пріютское бѣлье, а ихъ домашнія платица, рубашечки отданы въ стирку—на мытье. Однихъ малютокъ, самыхъ юнѣйшихъ, накормивъ, уложили спать; другимъ, по мѣрѣ ихъ возраста, даны полезныя игры и развлеченія. Окончились часы рабочаго дня, дѣтей отпускаютъ домой, одѣвъ въ домашнее на-чисто вымытое бѣлье. Примѣняемая, такимъ образомъ, гигиеническія и санитарныя условія—вопросъ, въ свою очередь, чрезвычайной важности. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, какой огромный процентъ смертности крестьянскихъ дѣтей падаетъ на „страдное время“? И смерт-

ность такая происходит, очевидно, не столько от недостатка питания, сколько по отсутствию всякаго призора за малыми дѣтьми. Въдѣ не даромъ же родная намъ Россія выдѣляется изъ всѣхъ другихъ странъ наибольшою смертностью. На сторонѣ нашего проэкта должны быть, несомнѣнно, и всѣ симпатіи крестьянъ—редителей. Въ рабочую пору они вдвойнѣ страдаютъ, какъ поставленные съ одной стороны между тяжкимъ полевымъ трудомъ и съ другой—этою подавляющею заботою о малолѣтнихъ дѣтяхъ, оставленныхъ дома, иногда совершенно на произволь судьбы. Но какъ отлеветъ у нихъ отъ сердца, когда будутъ они знать, что дѣти ихъ обезпечены присмотромъ и уходомъ! Но чувствуя тяготы дневного труда, они, по возвращеніи съ поля, съ радостью поведутъ своихъ дѣтокъ изъ пріюта домой, прославляя Бога. Приободрится ихъ духъ, и съ какою чистою благодарностью отнесутся они къ своему приходскому „батушкѣ“ за его добрый починъ въ данномъ случаѣ. Кажется, что и въ церковь-то они охотнѣе тогда пойдутъ, ибо поймутъ, что далеко не чужды они служителямъ алтаря, такъ близко принимающимъ къ сердцу ихъ нужды и скорби; что изъ церкви исходятъ имъ милость, покровительство, братолюбіе. Они вполне довѣрятся тогда пастырю и никогда не отступятъ отъ него...

Предлагая инициативу, не беремъ на себя полной структуры дѣла, организациі его въ деталяхъ, что возможно только на мѣстѣ, при такихъ или иныхъ условіяхъ мѣстной жизни. Желательно, впрочемъ, чтобы земскій участковый врачъ 1—2 раза въ недѣлю былъ посѣтителемъ призрѣваемыхъ дѣтей, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при подобныхъ организацияхъ.

Однако же позволяемъ себѣ быть увѣренными, что матеріальная сторона едва ли затруднитъ приведеніе плана въ дѣло.

Пусть сельскій „батушка“, настоятель церкви, установленнымъ порядкомъ испроситъ прежде всего разрѣшеніе на помѣщеніе (въ школь). И Епархіальный нашъ и гражданскій Училищные Совѣты, давъ помѣщеніе, помогутъ, вѣроятно, и средствами, въ виду важности дѣла, на дополнительное вознагражденіе „надзирателямъ“, за ихъ особый трудъ по надзору и присмотру въ „Ясляхъ“. Ожидать этого естественно, ибо въ числѣ призрѣваемыхъ могутъ оказаться и дѣти-школьники младшихъ группъ. Дальнѣйшее обращеніе пастыря къ приходу и церковно-приходскому Совѣту, съ просьбою объ изысканіи остальныхъ потребныхъ средствъ, окончательно уладитъ дѣло. Едва ли и обыватели откажутъ

ся доставлять для пріюта свои, по мѣрѣ надобности, свѣтлыя припасы и продукты: хлѣбъ, молоко, овощи и т. п. — въ распоряженіе завѣдующаго проектируемымъ учрежденіемъ.

Незначительное, кажется, по организациі и затратѣ средствъ, учрежденіе было бы чрезвычайно важно и велико по своему внутреннему моральному значенію. У проектируемыхъ „Яслей“ сойдутся: и священникъ, и свѣтскій интеллигентъ и простолюдинъ, — и всѣ здѣсь объединятся крѣпкимъ неразрывнымъ союзомъ, — по духу вѣры и любви Христовой...

Священникъ В. Архангельскій.

Протоіерей А. А. Богдановъ.

(Некрологъ).

24 сего сентября, въ 9^{1/2} часовъ утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался 55 лѣтъ отъ рожденія законоучитель Орловскаго института благородныхъ дѣвицъ и второй Орловской мужской гимназіи, протоіерей Алексѣй Александровичъ Богдановъ. Окончивъ курсъ Петербургской Духовной Академіи въ 1878 году, Алексѣй Богдановъ въ томъ же году былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Бѣлгородскаго духовнаго училища. Въ 1887 году онъ, по рукоположенію во священника, получилъ мѣсто законоучителя института благородныхъ дѣвицъ въ Орлѣ, а въ 1895 году, не покидая службы въ институтѣ, занялъ мѣсто законоучителя мужской прогимназіи, потомъ ставшей второй Орловской гимназіей. Сынъ извѣстнаго въ свое время ректора Орловской духовной семинаріи, протоіерея Александра А. Богданова, покойный отецъ Алексѣй Александровичъ наследовалъ отъ своего отца любовь къ трудолюбію и исполнительность по службѣ. Онъ извѣстенъ былъ, какъ законоучитель глубоко преданный своему дѣлу, знающій, строгій къ себѣ и къ ученикамъ и высоко державшій знамя своего священнаго предмета въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ оставался вѣренъ себѣ даже и въ то злополучное революціонное время, когда многіе педагоги отдали себя на служеніе освободительному броженію потерявшей головы юности... За ревностную и честную службу свою о. Богдановъ

получалъ благодарности начальства и награды, которыя давались ему иногда раньше истеченія установленнаго между—награднаго срока; послѣднею наградою его былъ орденъ св. Анны 2-й степени.

Прекрасный семьянинъ, любящій мужъ и отецъ, протоіерей о. Алексѣй Богдановъ жилъ жизнію и счастьемъ своей семьи и въ семейной жизни находилъ успокоеніе отъ тяжелыхъ трудовъ своихъ. Жена потеряла въ немъ образцоваго мужа, а дѣти незабвеннаго отца; поэтому понятно то сочувствіе, которымъ окружили осиротѣвшую семью всѣ знавшіе о. Алексѣя Богданова.

Погребеніе почившаго о. протоіерея Богданова совершено со всею полнотою величія и торжественности. Выносъ тѣла въ Борисоглѣбскій соборъ былъ 26-го сентября въ 5 часовъ вечера и совершенъ Преосвященнымъ Митрофаномъ съ 8 священниками. Послѣ выноса въ Борисоглѣбскомъ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе. 27 сентября въ 9 часовъ утра была совершена литургія и отпѣваніе Преосвященнѣйшемъ Александромъ съ 18 священниками. При гробѣ его были сказаны прочувствованныя рѣчи каедральнымъ протоіереемъ М. В. Смирновымъ и протоіереемъ Боговлянской церкви И. В. Ливанскимъ.

Погребеніе состоялось на Сергіевскомъ кладбищѣ. Гробъ отъ собора до могилы несли ученики Алексѣевской гимназіи, которые съ любовью проводили тѣло своего законоучителя до мѣста вѣчнаго упокоенія. На могилѣ учителемъ гимназіи Сафоновымъ была сказана рѣчь, которая своею искренностью тронула всѣхъ присутствовавшихъ. На гробъ было возложено 10 вѣнковъ: отъ учебныхъ заведеній, родныхъ и знакомыхъ. Похоронная процессія окончилась около 6 часовъ вечера.

Вѣчная память безвременно скончавшемуся труженнику!

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Напутственная бесѣда Преосвященнѣйшаго Епископа Александра съ о.о. депутатами Епархіальнаго съѣзда сессіи 1910 года. 2. Окончаніе засѣданій Епархіальнаго Съѣзда. 3. „Сущность христіанства“ проф. А. Гарнака предъ судомъ Евангелія (Окончаніе). 4. Приходскій пастырь и духовныя дѣти. 5. Протоіерей А. А. Богдановъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 40 данъ на почту 6 октября.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

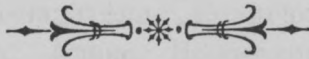
ЕЖЕГОДНИКЪ

Орловскаго Православнаго Петропавловскаго

БРАТСТВА.

19 Сентября 1910 г.

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія
1910.

ЕМЕЛО ДННР

Орехового Липового Липового

ВРАТОВА

19 СЕНТЯБРЯ 1910 Г.

ВРАТОВА

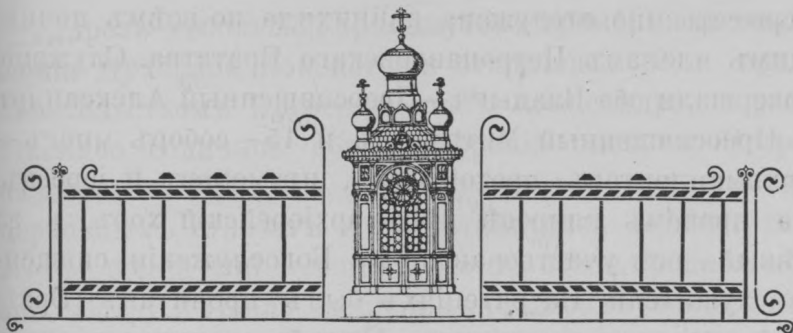
ВРАТОВА

ВРАТОВА

ВРАТОВА

ВРАТОВА

ст
еп
фи
пр
а
ли
ци
Би
то
ст
вр
ст
нь
ар

Братскіе дни въ г. Орлѣ.

Воскресенье 19 сентября 1910 года было торжественнымъ и знаменательнымъ днемъ для Орловскихъ епархіальныхъ Братствъ—Петропавловскаго и Серафимовскаго. Въ этотъ день Петропавловское Братство праздновало 23-ю годовщину своего существованія, а въ пользу Серафимовскаго Братства состоялась публичная платная лекція извѣстнаго богослова-публициста, редактора-издателя „Религіозно-философской Библіотеки“ Мих. Алекс. Новоселова. На Братскія торжества были приглашены депутаты отъ духовенства и церковныхъ старостъ засѣдавшаго въ это время Епархіальнаго Съѣзда, а также настоятели и настоятельницы монастырей Орловской епархіи, собранные Архипастыремъ въ г. Орелъ на особое совѣщаніе.

Наканунѣ, 18 сентября, въ Троицкомъ соборѣ при архіерейскомъ домѣ послѣ всенощнаго бдѣнія была

торжественно отслужена панихида по всѣмъ почившимъ членамъ Петропавловскаго Братства. Служеніе совершали оба Владыки—Преосвященный Александръ и Преосвященный Митрофанъ и 15—соборъ многъ—архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ и іереевъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, а за лѣвый—всѣ участвовавшіе въ Богослуженіи священно-служители. На эктеніяхъ былъ прочитанъ Братскій синодикъ-помянникъ. Служба окончилась около 10 час. вечера.

19 сентября, въ 9 час. утра, началась въ Троицкомъ соборѣ Божественная литургія. Служеніе совершали оба Владыки, въ сослуженіи 14-ти архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ и іереевъ. Не смотря на ненастный день и отдаленность собора отъ центра города, молящихся въ храмѣ было много. Во время богослуженія, какъ наканунѣ, такъ и въ этотъ день присутствовавшимъ раздавались бесплатно книжки и листки, — только-что вышедшія изъ типографіи изданія Петропавловскаго Братства,—труды—Преосвященнаго Предсѣдателя Братства, Епископа Митрофана. Послѣ причастнаго стиха каедральнымъ протоіереемъ М. В. Смирновымъ сказано было прочувствованное слово „о тѣхъ духовныхъ средствахъ, какими устроялось братство въ вѣкъ апостольскій и можетъ быть достигнуто въ настоящее время“. Послѣ литургіи соборомъ 20-ти священнослужителей, во главѣ съ Преосвященными Александромъ и Митрофаномъ, былъ совершенъ молебенъ небеснымъ покровителямъ Братства, свв. первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу. На молебнѣ, кромѣ обычнаго многолѣтія, было провозглашено „многая лѣта“ членамъ Орловскаго Петропавловскаго Братства. Служба окончилась около 1 часа дня.

Через небольшой промежутокъ времени, въ помѣщеніи Духовной Консисторіи открылось, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Александра, торжественное годовичное общее собраніе членовъ Петропавловскаго Братства, депутатовъ отъ духовенства, церковныхъ старостъ и представителей монашества, всего—болѣе 100 человѣкъ. Послѣ пѣнія тропаря свв. апп. Петру и Павлу засѣданіе началось глубоко-содержательною рѣчью, вновь назначеннаго предсѣдателя Братства, Преосвященнаго Митрофана на тему: „Братство, какъ основа благостоянія св. Божіихъ церквей“. Преосвященный ораторъ, изложивъ христіанскія обязанности братчиковъ, указывалъ новый путь для благотворнаго расширенія и оживленія Братства, какъ учрежденія, достигшаго совершеннаго возраста,—возглавить и объединить въ себѣ всѣ не только религіозно-просвѣтительныя, но и благотворительныя, Богу угодныя, учрежденія Орловскаго края. Въ виду сего Преосвященный Владыка Александръ сдѣлалъ Братству слѣдующее письменное предложеніе: „Господь, глаголами Апостоловъ, приглашаетъ православныхъ христіанъ блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Ефес. IV—3), ради такого объединенія очень желательно произвести въ уставѣ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства соотвѣтственныя измѣненія, именно,—сосредоточить въ Братствѣ, подъ моимъ руководствомъ, Божіею милостью, попеченіемъ, религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность и всѣхъ малыхъ богоугодныхъ учрежденій: приходскихъ попечительствъ, братствъ, совѣтовъ и пастырскихъ собраній, какъ градскихъ, такъ и сельскихъ, наконецъ, предоставить возможность принимать участіе въ благихъ начинаніяхъ Епархіальнаго

Братства Предсѣдателямъ, или ихъ замѣстителямъ, прочихъ благотворительныхъ обществъ Орловскаго края, чрезъ приглашеніе ихъ въ Совѣтъ Братства въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ по вопросамъ христіанскаго благотворенія и религіозно-нравственнаго просвѣщенія“. Собраніе единодушно одобрило мысль Архипастыря о соотвѣтственномъ дополненіи § 1 Устава Братства, опредѣляющаго его задачи. Съ своей стороны, о. Ректоръ Духовной Семинаріи, протоіерей Вл. Ант. Сахаровъ, какъ редакторъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, указавъ на помѣщенную имъ въ № 37 статью В. Деснина „О Братствахъ“, подчеркнулъ необходимость принятаго собраніемъ объединенія въ Братствѣ всѣхъ не только просвѣтительныхъ, но и благотворительныхъ учреждений, а также желательность насажденія и развитія сихъ послѣднихъ, въ противовѣсъ широкой благотворительной дѣятельности сектантскихъ „евангелическихъ“ общинъ и въ виду попытокъ свѣтскихъ лицъ организовать братства на началахъ христіанской трудовой взаимопомощи, съ проведеніемъ въ жизнь кооперативныхъ началъ. Естественно, что расширеніе задачъ Братства требуетъ увеличенія личнаго состава Совѣта. Посему собраніе измѣнило въ § 23 Устава Братства число членовъ Совѣта съ 8 на 16. Были избраны на слѣдующее трехлѣтіе: а) изъ прежняго состава, за окончаніемъ срока службы, протоіерей А. И. Миловидовъ и Я. И. Крыловъ, д. с. с. С. И. Успенскій и с. с. Л. А. Талызинъ, б) вновь—Ректоръ Семинаріи, Благодѣтельный церквей г. Орла, протоіерей Т. И. Космодамианскій, генералъ-лейтенантъ А. О. Зеландъ, непремѣнный членъ Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости, с. с. С. Н.

Савиновъ, инспекторъ 1-й Орловской Гимназіи С. И. Раевскій, преподав. Дух. Сем. В. В. Васильевскій, А. И. Доброхотовъ и столоначальникъ Духовной Консисторіи М. И. Вертоградовъ и на должность секретаря Совѣта избранъ, по прежнему, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, ст. сов. А. И. Георгіевскій. Равнымъ образомъ и въ члены Ревизіонной Комиссіи, для провѣрки кассы и прихода-расходныхъ книгъ Совѣта, избраны прежнія лица: смотритель 1-го Орловскаго Духовнаго Училища, с. с. Н. А. Павловскій, священники г. Орла І. А. Никитскій и П. В. Святитскій. Въ видахъ скорѣйшаго рѣшенія Братствомъ неотложныхъ дѣлъ, было одобрено предположеніе Совѣта дополнить § 13 Устава Братства учрежденіемъ двухъ комиссій текущихъ дѣлъ: одной—Братской, вѣдающей просвѣдительно-благотворительныя дѣла, и другой—спеціально Миссіонерской, при чемъ составъ каждой комиссіи, примѣнительно къ § 25 Устава Братства, намѣченъ изъ Предсѣдателя, Секретаря и 2-хъ членовъ Совѣта. Определить полномочія комиссій и кругъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію и рѣшенію, а также избрать членовъ въ каждую комиссію предоставлено Совѣту. Закончивъ съ проектами дополненій и измѣненій Устава Братства, Собраніе выслушало представленное секретаремъ Совѣта краткое извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Братства за 1909 годъ, а также журналъ Ревизіонной Комиссіи о повѣркѣ денежныхъ прихода-расходныхъ книгъ Братства за 1909 г. и актъ той же комиссіи объ освидѣтельствованіи наличныхъ суммъ Братства къ 1 сентября 1910 г. Заключительное слово „о надежныхъ способахъ обращенія уклоняющихся отъ православія на путь истины“ было

предоставлено Епархіальному Миссіонеру-Проповѣднику, свящ. В. В. Яковлевскому. Собраніе закончилось въ 3 часа по полудни пѣніемъ многолѣтія Преосвященнымъ Александру и Митрофану, Ректору Семинаріи, братчикамъ, депутатамъ Епархіальнаго Съѣзда, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей. Многіе изъ присутствовавшихъ поспѣшили опустить въ кружку или записать въ подписной листъ свои членскіе взносы; наибольшую лепту внесли Владыки и архимандритъ Свѣнскаго монастыря о. Никодимъ. Въ свою очередь, каждый получилъ отъ Владыкъ въ благословеніе брошюры, ими составленныя и изданныя, а отъ Братства — годичный отчетъ. Были представлены отчетъ и изданія Епархіальнаго Братства Благовѣрному Государю, Великому Князю, Михаилу Александровичу. Его Императорское Высочество изволилъ поручить своему Адъютанту Полковнику А. Мордвинову выразить Предсѣдателю Братства искреннюю признательность за таковое подношеніе (25 Сентября 1910 г. № 2,273).

Того же, 19 сентября, въ 8 час. вечера, въ помѣщеніи Алексѣевской гимназіи, любезно предоставленномъ Директоромъ ея Ив. Иг. Пѣнкинымъ Серафимовскому Братству, состоялась публичная лекція Мих. Александр. Новоселова на тему: „Противорѣчія въ природѣ человѣка по свидѣтельству древняго и новаго міра и разрѣшеніе ихъ въ христіанствѣ“. Талантливый и ученый лекторъ раскрылъ вопросъ со свойственною ему основательностью, выразительностью и красотой рѣчи. Въ введеніи лекторъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что современное знаніе „отодвигаетъ вопросъ о человѣкѣ“ и избираетъ предметомъ своимъ внѣшній міръ, тогда какъ познаніе природы че-

ловѣка есть путь къ выработкѣ цѣльнаго міровоззрѣнія, путь къ уясненію смысла жизни, и все глубокомыслящіе люди отъ древности и до новаго времени (Сократъ—Л. Толстой) самымъ цѣннымъ знаніемъ считали знаніе о человѣкѣ. „Познай себя самого“, сказалъ древній геній. „Кто познаетъ себя, тому дается вѣдѣніе о всемъ“, сказалъ философъ Сиріи—препод. Исаакъ. Въ первой половинѣ лекціи г. Новоселовъ указалъ слѣдующія противорѣчія въ человѣческой природѣ: а) человѣкъ ищетъ свѣта безусловной истины и окутанъ мглой невѣдѣнія и неувѣренности, б) стремится къ добру и творитъ зло, в) жаждетъ счастья и увядающей радости и встрѣчаетъ скорбь и смерть. Сознаніе этихъ противорѣчій всегда занимало и мучило людей. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ древняго и новаго міра лекторъ доказалъ это. Онъ цитировалъ Гомера, Еврипида, Лукреція, Плутарха, Плинія, Сенеку, бл. Августина, Севиньи, Расина, Паскаля, Навиля, Ог. Николая, Гете, Байрона. Изъ русскихъ писателей-мыслителей объ этихъ противорѣчіяхъ въ человѣкѣ согласно говорятъ, при всей разности въ характерѣ творчества, Тургеневъ, Толстой, Достоевскій, Вл. Соловьевъ. Во второй половинѣ лекціи г. Новоселовъ установилъ слѣдующее положеніе: единственно возможное средство къ разрѣшенію указанныхъ противорѣчій въ природѣ человѣка—это—опытная вѣра во Христа. Человѣкъ долженъ „распознать два бытія—добро и зло“, познать силу Христа Спасителя въ себѣ самомъ, смиряться, покаяться—до сознанія себя „самымъ горькимъ преступникомъ“, уразумѣть „таинство креста“, понять, что „кто не страдаетъ, тотъ не христіанинъ“. Эти положенія лекторъ разъяснилъ и доказалъ Св.

Писаніемъ и цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ религіозно-психологическаго опыта св. угодниковъ—преп. Макарія Египет., преп. Исаака Сирина, преп. Симеона Нов. Богослова. При всей разновременности этихъ свидѣтельствъ св. мужей, по словамъ лектора, они отличаются „единствомъ стиля“, „единствомъ основаній“, свидѣтельствующемъ объ единствѣ ихъ „Архитектора“. Лекторъ не ограничился свидѣтельствами лицъ святыхъ. Онъ привелъ свидѣтельства простыхъ смертныхъ, вѣровавшихъ людей—Кондратія Рылѣва, Иснара, Достоевскаго, гр. М. М. Сперанскаго, а также прочиталъ трогательное письмо одной своей корреспондентки—сельской учительницы изъ „епархіалокъ“. Предъ началомъ лекціи, въ перерывѣ и по окончаніи ея, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ А. М. Макарова, художественно исполнилъ слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: 1) стихиры Воздвиженія, знаменнаго распѣва, въ переложеніи Кастаньскаго, 2) „Господи помилуй“ на Воздвиженье, Львова, 3) „Вѣрую“, Кастаньскаго, № 1, 4) „Благослови, душе моя“, Мясникова (solo—теноръ и хоръ). Публика съ большимъ интересомъ прослушала лекцію и пѣніе. Лекцію посѣтили Преосвященный Александръ и Преосвященный Митрофанъ, Начальникъ бригады А. О. Зеландъ, Ректоръ Семинаріи, Директоръ Алексѣевской Гимназіи И. И. Пѣнкинъ, Директоръ Реального Училища А. Ѳ. Бердниковъ, многіе изъ духовенства г. Орла, депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда и свѣтскаго общества. Гостей любезно встрѣчали и провожали учителя и учительницы церковныхъ школъ г. Орла, для вспомошествованія коихъ изъ средствъ Серафимовскаго Братства и была устроена лекція. Въ благодарность за безмездные труды они поднесли г. Но-

воселову Библию на русскомъ языкѣ, въ шагреновомъ переплетѣ, съ золочеными обрѣзомъ и тисненіемъ. Лекція дала Серафимовскому Братству 217 рублей валового сбора и 128 руб. 50 коп. чистой прибыли, при чемъ было пожертвовано: 25 руб. архимандритомъ Никодимомъ, 10 руб. игуменіей Иларіей, 3 руб., членомъ Гос. Совѣта —депутатомъ изъ цер. старость М. А. Стаховичемъ, по 1 руб.: Я. А. Померанцевымъ и А. В. Успенскимъ. Сверхъ того, Предсѣдатель Серафимовскаго Братства, Епископъ Митрофанъ особо передалъ въ кассу его свой пожизненный взносъ въ 25 руб. Наконецъ Епархіальный Съѣздъ, накануне лекціи, единогласно ассигновалъ въ пользу Братства, по примѣру текущаго года, на 1911 годъ по 1 руб. отъ каждаго штата—причта въ епархіи и по 50 коп. отъ каждой церкви.

На другой день, 20-го сентября, предъ началомъ утренняго засѣданія на Епархіальномъ Съѣздѣ, о. Предсѣдатель объявилъ, что по окончаніи засѣданія въ залѣ Епархіальнаго Училища для о.о. и г.г. депутатовъ будетъ прочитана вторая лекція М. А. Новоселовымъ на тему: „Догматика, этика и мистика въ составѣ христіанскаго вѣроученія“. Къ 1 часу дня пріѣхали въ епархіальное училище Преосвященный Александръ, Преосвященный Митрофанъ, М. А. Новоселовъ, прибыли и пѣвчіе архіерейскаго хора, во главѣ съ регентомъ А. М. Макаровымъ. При входѣ Преосвященныхъ въ залъ, депутаты пропѣли „Достойно есть“. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Александра, къ слушанію лекціи и пѣнія въ залъ были допущены воспитанницы старшихъ классовъ Училища. Вторая лекція г. Новоселова оказалась такой же интересной и содержательной, какъ и первая. Она представляла изъ себя

докладъ, предназначенный нѣкогда авторомъ къ прочтенію въ „Религіозно-философскихъ Собраніяхъ“ въ Петербургѣ. Этой цѣлью и опредѣлялось ея содержаніе. Лекторъ раскрылъ въ ней истинное понятіе о христіанствѣ и православіи, имѣя въ виду тѣ сужденія, которыя высказывались о немъ въ „Собраніяхъ“.

„Христіанство понимаютъ различно, говорилъ лекторъ: одни считаютъ его догматической системой, другіе—этической, третьи—мистической. Но все это—невѣрно: христіанство—догматично, элично и мистично. Всѣ эти три элемента неразрывно связаны одинъ съ другимъ; пренебреженіе и искаженіе одного ведетъ къ искаженію всего христіанства. Догматы суть принятыя Церковью формулы тайнъ Царствія Божія; христіанство и есть тайна Царствія Божія, жизнь въ Богѣ и благодать св. Духа. Эти положенія авторъ вывелъ изъ свидѣтельствъ Евангелія, Дѣяній св. Ап., Апост. Послан. и твореній св. отцовъ, изъ которыхъ цитировалъ препод. Исаака Сирина, препод. Григорія Синаита. Установивъ положительный свой взглядъ, авторъ подвергъ критикѣ „неохристіанство“, мистическое сектантство (хлыстовство) и схоластическое богословіе, указавъ односторонность этихъ направленій. Послѣ перерыва, г. Новоселовъ говорилъ о православной мистикѣ. Ссылками на препод. Исаака, препод. Симеона, препод. Серафима, еп. Теофана и друг., онъ указалъ ея основную методологическую черту—опытное переживаніе. Въ заключеніе лекторъ высказалъ нѣсколько замѣчаній о нашемъ школьномъ богословіи, отмѣтивъ „интеллектуальность“, какъ его недостатокъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ повторилъ свою вчерашнюю программу съ возрастающимъ, еще большимъ успѣхомъ. Послѣ лекціи Преосвященный

Александръ отечески благодарилъ г. Новоселова за доставленное имъ высшее, духовно-богословское наслаждение и высказалъ пожеланіе, чтобы Мих. Алекс. и на будущее время не забывалъ г. Орла и не оставлялъ его безъ своего просвѣщеннаго вниманія. О. предсѣдатель съѣзда, прот. Эсперъ Гедеоновскій въ рѣчи отмѣтилъ заслуги Мих. Александровича предъ русскимъ обществомъ, какъ издателя „Религіозно-философской Библіотеки“, высказалъ отъ лица всѣхъ депутатовъ признательность ему за просвѣтительную дѣятельность и работы по вопросамъ вѣры и совѣсти, за его столь памятное всѣмъ участіе въ 1-мъ Орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1901 г. (когда онъ былъ посвященъ Преосвященнымъ Никаноромъ въ стихарь), наконецъ, прочиталъ слѣдующій адресъ, поднесенный отъ Съѣзда: „Орловскій Епархіальный Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ считаетъ своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить благодарность богослову-публицисту Мих. Алекс. Новоселову за его любезность и вниманіе, выразившееся въ прочтеніи двухъ прекрасныхъ лекцій, съ большимъ интересомъ прослушанныхъ депутатами; — что и имѣемъ честь свидѣтельствовать, во главѣ съ своими Архипастырями, подписями“. Преосвященный Митрофанъ „отъ лица Петропавловскаго и Серафимовскаго Братствъ за вечерю и обѣдъ духовный рабу Божию Михаилу, почтенному христіанину, и ревнителю православія, пожелалъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія на многая лѣта“!! Растроганный Мих. Алекс., въ свою очередь, благодарилъ Преосвященныхъ — Александра и Митрофана и депутатовъ за выраженные чувства. Собраніе закончилось общимъ единодушнымъ пѣніемъ — хора, депутатовъ и воспитанницъ — „многая

лѣта“ Мих. Алекс. Новоселову, Преосвященному Александру, Преосвященному Митрофану, о.о. и г.г. депутатамъ и регенту А. М. Макарову. Черезъ два часа послѣ лекціи дружная педагогическая семья церковныхъ школъ г. Орла трогательно просталась на вокзалѣ съ своимъ дорогимъ гостемъ, отъѣзжавшимъ въ Москву. Этимъ и закончились Братскіе дни въ городѣ Орлѣ.

Изображенная картина 23 годовщины Орловскаго Епархіальнаго Братства была бы не закончена безъ упоминанія о трудахъ, почетнаго братчика—Секретаря, А. И. Георгіевскаго по устройству, организаціи братскихъ торжествъ.

Починъ и по приглашенію на чтенія мірянина-ревнителя православія и по оповѣщенію слушателей духовнаго и мірскаго чина, вся, такъ сказать, невидимая работа лежала всецѣло на плечахъ добровольнаго братолюбца г. Георгіевскаго, сердечно преданнаго народно-просвѣтительной дѣятельности не по одному долгу, а за совѣсть. Вездѣ и въ заботахъ о разрѣшеніи лекціи „философской“, въ пріисканіи помѣщенія у предупредительнаго—братчика-мірянина И. И. Пѣнкина, которому, кстати сказать, многолѣтствовали на братскомъ собраніи за это, хлопоты въ типографіи о своевременномъ выходѣ въ свѣтъ изданій Братства: о всенародномъ пѣніи и объ истовомъ церковномъ чтеніи,—все не миновало его рукъ, какъ недюжиннаго инициатора прелюбезнаго сердцу христіанина братства и достохвальнаго, отзывчиваго при этомъ къ предначертаніямъ покровителя Братства, Преосвященнаго Епископа Александра на пользу св. церкви Орловскія страны.

И дай Богъ еще и еще многія лѣта Братству

Епархіальному восходитъ отъ силы въ силу по осуществленію широкой заповѣди евангельскаго добродѣланія (Мѣ. V—16) въ различныхъ образахъ милованія и 1) духовныхъ: обильнымъ словомъ наставленія (Д. XV—32) чрезъ собраніе около приходскаго священника кружка мірянъ ревнителей православія ради обращенія заблуждающихся отъ истины (Іак. V—20) и 2) тѣлесныхъ: чрезъ трудовую взаимопомощь и пособія—меньшимъ о Христѣ братіямъ (Д. XI—29), немѣющимъ иногда куска насущнаго хлѣба. Помози же Боже и духовенству и мірянамъ—братолюбцамъ право править слово истины на службѣ Богу и ближнимъ (Мѣ. XXV—35—45)!!

ПОУЧЕНІЕ

въ день 23-й годовщины Орловскаго Православнаго
Петропавловскаго Братства

19 сентября 1910 года.

*Братія есте вы: вскую обидите
другъ друга? (Дѣян. 7, 26).*

Въ день братства, у проповѣдника церковнаго нѣтъ другаго слова, кромѣ слова о братствѣ. Въдѣ братства мало на землѣ: о немъ и говорить нужно.

Что такое братство? гдѣ оно? возможно ли оно?

Развѣ Каинъ братъ? Братья Іосифа—развѣ братья? Или Святополкъ окоянный—братъ? Нѣтъ, плоть и кровь не родятъ братство. Не создаетъ и *міръ* брат-

ства. Онъ создаетъ союзы, товарищества, общества,— а братство—не по силамъ ему.

Братство—во Христѣ. *Всѣ вы братья* (Мѳ. 23, 8) —это Христосъ сказалъ и создалъ на землѣ. *Кто мать Моя, и кто братья Мои? И указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ, вотъ, мать Моя и братья Мои; ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и мать* (Мѳ. 12, 48—50).

Было ли когда на землѣ братство, и возможно ли оно? Не мечта ли бесплодная—братство? Не упование ли сердца, его тоска безысходная—оно? Нѣтъ, братство было. Раскройте кн. Дѣяній Апостольскихъ—эти первые они новосозданнаго человѣка, обновленнаго человѣчества—и читайте: *У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Вотъ, когда было братство, и вотъ, каково оно было! *У множества—одно сердце и одна душа!* Кто произвелъ это единеніе, сліянiе отдѣльныхъ личностей и самолюбій? Христосъ, Его Духъ, органы Духа—Апостолы. Св. Апостолы внесли и насадили въ міръ братство. Какимъ способомъ? Какими путями? Ученіемъ, таинствами и молитвою. *Мы—сказали Апостолы—постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова* (Дѣян. 6, 7). И увѣровавшіе постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. 2, 42). И такъ, первое, созидающее братство, дѣло—молитва. Братство—святыня, и во святынѣ рождается. Недаромъ въ древности русской братаніе совершалось обмѣною натѣльныхъ крестовъ. Не условіе и договоръ—въ основѣ братства, а сила Божія, призываемая молитвою. Молись за себя неустанно, вѣрующій,—и молитвою ты раскроешь въ сердцѣ

своимъ источники любви—и полюбишь всѣхъ, и ближнихъ и дальнихъ, и любящихъ и ненавидящихъ тебя;—молись и за меня, твоего недруга или чужого тебѣ, и молитвою своею ты привлечешь меня къ себѣ и заставишь полюбить тебя, и станемъ мы братья одинъ другому! Первые братья—христіане *каждый день единодушно пребывали въ храмъ, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ Церкви* (Дѣян. 2, 43—47). Молитва созидала и множила братство.

Вторая основа, на которой создано въ мірѣ братство—ученіе или проповѣдь христіанства. Апостолы ученіемъ своимъ обновили міръ и возродили его. Ихъ проповѣдь о Христѣ *умиляла сердца, и люди тысячами шли въ братскій Христовъ союзъ. Въ чемъ заключалась сила ученія Апостоловъ? Въ томъ, что Христосъ былъ въ сердцахъ ихъ и въ жизни ихъ. „Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу* (Кор. 11, 1). *Я ношу язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ“* (Гал. 6, 17), говорить о себѣ Апостолъ. И развѣ проповѣдь его могла быть безъ плода? Развѣ такой служитель слова безсиленъ былъ совокупить воедино разрозненныхъ грѣхомъ и страстями?

Но главная сила ученія Апостоловъ былъ Богъ. *Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій.* (1 Кор. 3, 5—7).

Такъ сильно слово Божіе, несомое проповѣдниками! Возвѣщайте его, и оно сдѣлаетъ чудо! Только вѣрно возвѣщайте. Слово Божіе—дѣла Божіи, а дѣла Божіи—всегда съ плодами. *Апостолы съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всѣхъ ихъ.*

(Дѣян. 4, 33). Велики Апостолы,—но величайше ихъ было дѣло Божіе—*воскресеніе Господа*: оно и воскресило и дало жизнь братству христіанскому. И какъ обильно было ученіе въ вѣкъ Апостольскій! Небеса раскрылись—и ученіе божественное излилось на землю. Несли слово Христово Апостолы, проповѣдывали діаконы, пресвитеры, епископы; ученые и простецы, мужчины и женщины. Слово Божіе, какъ облако, осѣнило весь міръ, и изъ этого слова, какъ изъ сѣмени, выросло братство Христово.

Молитва и Слово Божіе, соединенныя съ таинствами, побѣдили въ человѣкѣ *міръ*, страсти мірскія. Сердце очистилось отъ любви къ *міру* и я же *въ міръ*. И совершилось чудо любви божественной—*всеѣ* стали братьями! *Всеѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее; и продавали имѣніе и всякую собственность, и раздѣляли всемъ, смотря по нуждѣ каждаго. Не было между ними нуждающагося, ибо всеѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.* (Дѣян. 2, 44—46. 4, 34—35). Да, только истинное братство это можетъ сдѣлать, и только тамъ это возможно, гдѣ сердце братское! Только тотъ, кто вѣруетъ во Христа и говоритъ: Христосъ—моя сила, моя—радость, моя—жизнь,—только тотъ принесетъ свое достояніе братьямъ, ввѣритъ его небу, Богу взаимы отдастъ, чтобы получить сокровище тамъ, гдѣ моль и ржа не истребляетъ, и воры не подкапываютъ и не крадутъ!

Вотъ изображеніе братства, которое было въ первые дни христіанства въ Церкви Христовой. Безъ чувствъ братскихъ, съ лукавствомъ, Ананія и Сапфиры думали войти въ братство,—но не вошли.

Съ глубокою отрадою сердечною останавливаемъ-ся на братствѣ Церкви Апостольской. Думается: было братство тогда,—возможно оно и теперь. Условія, которыя создали тогда братство, развѣ неповторяемы? Нѣтъ, онѣ вѣчны—и въ нашемъ распоряженіи и теперь.

И первое—молитва. Ослабѣетъ молитва въ мірѣ, ослабѣетъ и братство; изсякнетъ молитва, не будетъ и братства. Люди гордые и алчные не умѣютъ молиться и не молятся,—оттого они и безсердечны, потому и чуждо имъ братство.—Нынѣ день братства и день молитвы. Мы начали этотъ день молитвою за почившихъ братчиковъ и ревнителей братства, и нынѣ молимся и еще приложимъ молитву, чтобы насадилъ Господь въ сердцахъ нашихъ любовь братскую, чтобы умножилъ братство и братчиковъ.

Второе—проповѣдь Христова ученія. Міръ погибаетъ отъ невѣдѣнія Христа, отъ незнанія Его ученія, отъ непониманія этого ученія, отъ нелюбви и, страшно сказать, отъ вражды ко Христу. Кто долженъ идти спасать людей? Братья Апостолы, проповѣдники Христіанства. Ихъ нѣтъ, или мало. Мы недавно читали монастырскую книжку—*Чудесное сновидѣніе послушницы*—и нашли въ ней поразительную мысль: „нѣтъ теперь на землѣ наставниковъ и руководителей и спасаться будутъ только однѣми болѣзнями и скорбями“. Это, пожалуй, вѣрно. Проповѣдниковъ въ духѣ Апостольскомъ мало. Много ученыхъ, витійствующихъ богослововъ, мнящихъ о себѣ какъ о защитникахъ Христа и Его Церкви, какъ будто и Христосъ и Церковь стали безсильны!—но простыхъ сердцемъ и душою, сильныхъ вѣрою и словомъ проповѣдниковъ Христова ученія и братства—нѣтъ.

А они возможны. Отъ чистаго сердца говори міру, говори другу и недругу, своему и чужому, ближнему и дальнему—говори о Христѣ Спасителѣ, о Его жизни, ученіи, страданіяхъ и особенно о воскресеніи Его: говори объ этомъ въ семьѣ и обществѣ, и ты введешь сюда Христа, а съ Нимъ и братство Его. Прочитайте рѣчи Апостоловъ о Христѣ: развѣ въ нихъ ученость мірскую найдете, или препирательство съ міромъ и его мудростію:—нѣтъ, Апостолы просто Божію истину вѣщали и ею міръ спасли. Эта истина и у насъ съ дѣтства нашего: вѣщай ее—и сдѣлаешь дѣло Апостольское.

Наконецъ, насъ раздѣляютъ и окаменяютъ деньги и имѣнія наши. Деньги губятъ братство. Церковь Апостольская побѣдила это зло. Но мы боимся даже коснуться этого зла. Теперь вѣра въ деньги и жажда къ нимъ необычайны! Деньги стали богомъ для людей. Уповающимъ на богатство нельзя войти въ Царство Божіе. *Но невозможное отъ человекъ, возможно Богу.* Намъ, братчикамъ, нужно вѣрить въ это и молиться, чтобы владѣющіе сокровищами исполнились братскими чувствами и стали служить братству Христову.

Но пока, въ ожиданіи того благодатнаго времени, когда братство наше расцвѣтатъ пышнымъ цвѣтомъ, по подобію братства Апостольскаго, мы положимъ завѣтъ въ сердцѣ—служить своему братству и тѣмъ расчищать путь къ его процвѣтанію въ будущемъ исполненіемъ простой заповѣди братской, которую я поставилъ во главу своего слова: *Братія есте вы:—вскую обидите другъ друга.* „Вы братья; зачѣмъ—обижаете другъ друга“? Да, не только мы мало помогаемъ, мало поддерживаемъ, не назидаемъ и не спасаемъ другъ друга,—нѣтъ, мы постоянно обижаемъ другъ

друга. И какъ мы въ этомъ бываемъ находчивы, тонки и искусны! Какъ хитроумно можемъ иногда нарядить горькую обиду своему ближнему, кощунственно, по примѣру Иуды предателя, облечь ее даже въ одежду любви!

Праздную день братства, молясь св. Апостоламъ Петру и Павлу, покровителямъ нашего братства, научимся первѣе всего *не обижать другъ друга*, и тогда благословитъ насъ Господь *братствомъ*. Аминь.

Каедр. Протоіерей Михаилъ Смирновъ.

Братство, какъ основа благостоянія св. Божіихъ Церквей.

(Рѣчь на общемъ собраніи Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства 19 сентября 1910 г.).

*Сію заповѣдь имамы отъ Христа,
да любяй Бога, любитъ и брата своего
(1 Іоан. IV—21).*

Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителя—Петръ и Павелъ—покровители Орловскаго Епархіальнаго Братства, какъ нѣкогда древнимъ христіанамъ, такъ теперъ и современнымъ даютъ прямое повелѣніе подобнаго же рода: Братство возлюбите, другъ друга тяготы носите и тако исполните Законъ Христовъ (І П. II—17 и Гал. VI—2) о любви къ Богу и ближнимъ. Настоящее пребываніе здѣсь почтенно-лю-

безныхъ братчиковъ, ревнителей христіанской вѣры и милосердія, на душевную и тѣлесную пользу меньшихъ братій въ 23 разъ наминаетъ всѣмъ отъ мала до велика объ этомъ достохвальномъ, добромъ и прекрасномъ, по глаголу Псалмопѣвца, дѣлѣ (Пс. СXXXII и Евр. III—1—16), каковое безспорно во всѣ вѣка служитъ основою благостоянія св. Божіихъ церквей Орловскія страны, какъ христіанскихъ общинъ евангельскаго союза единой, святой, соборной и апостольской церкви.

Помянувъ дни древнія и поучимся во всѣхъ дѣлахъ Господнихъ (Пс. 142—5). Дѣйствительно встарь святіи Божіи человѣцы въ своемъ житьѣ-бытьѣ поступали не по своему хотѣнью, а по Божьему велѣнью, служили Богу вѣрою, Царю правдою, вся искушающе держались добраго, душеполезнаго (Рим. XIV—17), стремясь осуществить Царствіе Божіе внутри себя (Л. XIII—35), не забывали, что любящій друга—пріятеля, близкаго человѣка—сосѣда исполняетъ законъ (Рим. XIII—8) не словомъ и языкомъ, но истиною, на самомъ дѣлѣ (I Иоан., III—18), полагая душу, иногда, за сородичей, соотечественниковъ и помогая всякой душѣ христіанской скорбящей и озлобленной милости Божіей требующей! Христолюбцы древле въ Бога богатѣли и добровольно безъ огорченія для общаго блага удѣляли, по евангельской взаимообщительности, всё возможное, сущимъ во гладѣ духа и тѣла (Д. XI—29 и XV—32), не оставляя дружескимъ совѣтомъ и потребными пособіями, хорошо сознавая, что добровольная, (2 К. 18—7) безкорыстная жертва добродѣтельныхъ дателей благоугодна и любима Господомъ (Евр. XIII—16). Благочестіе или что тоже благовѣріе Божіи угодники обнаруживали въ добродѣланіи, памятуя,

что вѣра безъ дѣлъ мертва есть, какъ тѣло безъ души (Іак. II—17).

И Братолюбцы нынѣшняго вѣка посему по долгу христіанскому обязаны блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Ефр. IV—3), сохранять дружелюбіе, устроивъ житейскій бытъ на твердомъ камени заповѣдей евангельскихъ (I П. III—8) чрезъ познаніе ученія Бога и Господа Іисуса Христа и чрезъ показываніе вѣры въ добротвореніи (Іоан. II—18) и въ сихъ видахъ умножать братолюбіе, — какъ благочестіе, полезное для житія нынѣшняго и грядущаго (2 П. I—2—3), устраняя все лукавое, отгребаясь, по выраженію библейскому, какъ бы убѣгая, отъ всякаго злого дѣянія (I Фес. V—22) при помощи благодатной силы Божіей. Не угашайте духа Христова, совѣтуетъ Апостоль-патронъ сущихъ здѣ на собраніи (I Фес. V—19), не забывайте, что Христосьво вся дни посредѣ насъ и что если двое согласятся чего либо просить — будетъ имъ успѣхъ ниспосланъ свыше отъ Отца Свѣтовъ (Мѣ. XVІІІ—20). Слово и дѣло, теорія и жизнь, между тѣмъ, заурядъ не сходятся. Большинство слушаетъ, но не исполняетъ заветовъ Книги священной, спутницы неизмѣнной, Св. Евангелія, которая мало у кого служитъ настольнымъ руководствомъ въ благоповеденіи!! Кому однако неизвѣстно, что оправдываются, блаженными бываетъ и въ душѣ покойными лишь творцы воли Господней (Іоан. I—25 и Р. II—13). Не то многими, однако, творится, что говорится, не благообразно и не по чину не малое среди христіанъ бываетъ (I Кор. XIV—40). Мысль, слово и дѣла расходятся и даже совсѣмъ несходственны бываютъ. Заповѣданное (доктрина) христіанъ не соблюдается въ житейскихъ отношеніяхъ. Сѣмя братской любви не прорастаетъ на почвѣ людскаго равно-

душія. Слово крестное, какъ прежде, такъ и нынѣ для грѣшниковъ—погибающихъ не перестаетъ быть—юродствомъ, чѣмъ то сумасброднымъ, отвлеченнымъ и только малому стаду, дѣлателей непостыдныхъ съ честною совѣстію,—является спасительною силою Божію. Не даромъ народъ и замѣчаетъ, что вольному—воля и лишь спасенному, жаждущему правды,—предназначенъ рай.

Очевидно, что о Христѣ братскій „евангельскій союзъ“ взаимопомощи—и возможенъ и осуществимъ и для Орловскаго Православнаго Братства, надо только мысль, образъ (идеаль) воплотить въ бытіе—форму, провести въ бытовую область и нравообычаи, замѣнивъ безчиніе житейское благообразіемъ, тогда братолюбцы, созидавая на лучшее каждый ближняго своего, уменьшая зло, не зломъ, а добронравіемъ, окажутся исполнителями воли Христовой (1 Тес. V—18), начавъ упражняться въ добротвореніи. Ради этого потребны не столько большія денежныя средства, сколько энергія—дружная работа и обоюдная поддержка. Не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей, замѣчаетъ народъ православный! Вѣдь братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ на горѣ неприступной (Притч. XVIII—19). Въ единеніи надо почерпать Братству свою силу и обратить свое благосклонное вниманіе на деревенскую нищету и духовную и бытовую, гдѣ царитъ пагубная страсть винопитія и табакокуренія, слышится на каждомъ шагу упоминаніе дражайшаго имени матери, сквернословящее родителей и старшихъ на соблазнъ малымъ дѣтямъ. Вотъ гдѣ сердобольные мужчины и особенно женщины христіанки могутъ проявить братолюбіе, пособляя деревенской нуждѣ поощреніемъ трудолюбія, чтобы за работу напоить

жаждущихъ и напитать алчущихъ, облегчить участь страждущихъ и больныхъ и въ темницахъ сущихъ (Мѡ. XXV—36—40), сберечь вообще и умственные и тѣлесныя силы простонародья, усилить зажиточность, возвысить народное благосостояніе. Очевидно, что надо творить благо на мѣстахъ, оздоравливать сельскую семью, начиная леченіе снизу и ради этого объединить съ благословенія Архипастыря религиозно-просвѣтительныя и благотворительныя, Богу угодныя, учрежденія Орловскаго края вверху, въ Братствѣ, какъ уже сущемъ въ возрастѣ совершенномъ, 23-хъ лѣтнемъ и этимъ усугубить сегодняшний праздникъ ревнителей православія. Вѣдь недаромъ и не случайно инако мыслящіе всѣхъ странъ призываютъ другъ друга въ соединенію, а свидѣтельство отъ врагъ, по ученію св. отцовъ, достойно пріято!!!

Просвѣщающій всякаго человѣка свѣтомъ благо-разумія Христосъ Богъ оставилъ братчикамъ—примѣръ и образъ, да слѣдуемъ стопамъ Его, не стыдился называть всѣхъ людей братьями, не гнушался грѣшниковъ, вечерялъ и съ богатыми и съ бѣдными,—также поступали и Апостолы, Христомъ возлюбленные. Послушаемся же о Христѣ братіе и сестры совѣта своихъ помощниковъ и молитвенниковъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, провозгласившихъ: подобни намъ бывайте, какъ и мы Христу (Кор. XI—1), тогда и всё Орловское Православное Братство и члены и сотрудники останутся на всю жизнь друзьями Господа постольку, поскольку не перестанутъ творить заповѣди евангельскія (Іоан. XIII—12) и будутъ чадами свѣта—ко всѣмъ почтительными, Бога—боящимися и Царю—за совѣсть подчиняющимися, братолюбія и общенія незабывающими и всѣхъ уклоняющихся въ заблуж-

денія, обращающими на путь правды, да будетъ среди благовѣрныхъ людей одна истина—Христось и одно Его Слово—Евангеліе, одна Церковь, какъ благочестивое вѣрныхъ собраніе и единъ Богъ и Отець всѣхъ-благій и человѣколюбець!!

Митрофанъ, Епископъ Елецкій.

О надежныхъ способахъ обращенія уклоняющихся отъ православія на путь истины.

(Рѣчь на общемъ собраніи Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства 19 сентября 1910 г.).

Преосвященнѣйшіе Владыки!

Досточтимые отцы и братіе

Нынѣшній день мы празднуемъ 23-ю годовщину Орловскаго Петропавловскаго Епархіальнаго Братства. Изъ годичныхъ отчетовъ Братства можно усмотрѣть, что дѣятельность его, за все время его существованія, главнымъ образомъ была направлена на упроченіе истинной вѣры Христовой вообще и на возвращеніе въ лоно православія заблуждающихся въ частности и въ особенности.

Но нужно замѣтить, что миссіонерское дѣло, силою новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ, при дѣйствіи обновленнаго строя государственной и общественной жизни оказалось въ условіяхъ иныхъ, чѣмъ въ какихъ оно находилось прежде. Законы 17 Апрѣля и 17 Октября и послѣдующія затѣмъ разъясненія

министерства внутреннихъ дѣлъ существенно измѣнили отношенія государства къ сектантамъ и раскольникамъ, создались новыя для послѣднихъ правовыя нормы. Всѣмъ дана невозбранная закономъ свобода не только вѣрованія и культа, но и отпаденія отъ Церкви. Понятно, что ходъ всякаго историческаго поворота въ государственной жизни обратныхъ скачковъ и быстрыхъ перемѣнъ не терпитъ и не намъ, служителямъ Христа, проповѣдникамъ мира и любви, обязаннымъ пасти Церковь Его путемъ свободнаго, духовнаго убѣжденія, домогаться возврата мѣръ внѣшняго порядка и огражденія Церкви и миссіи. „Христосъ съ нами, скажемъ словами Златоуста, и кого намъ бояться“. Но уповая на всеильную помощь Божію, которая и въ немощи совершается, мы и сами въ то же время не должны „плошать“, а должны немедленно опредѣлить вѣрныя пути и средства миссіонерскаго дѣйствования. Да, это настоятельно необходимо, потому что враги Церкви Христовой, послѣ вѣроисповѣдныхъ законовъ, сбросили съ себя маску ехиднаго смиренія и религіознаго безразличія и, какъ бы въ отмщеніе за долговременную, принудительную бездѣятельность, яростно взялись за расхищеніе овецъ стада Христова. Не смотря на недозволенность свободной проповѣди, раскольники и сектанты проповѣдуютъ свое ученіе вездѣ и всюду, гдѣ только представится случай и возможность, и проповѣдь свою непременно приправляютъ всевозможными остротами и издѣвательствами, мишенью которыхъ служатъ, главнымъ образомъ, наша Церковь и ея духовенство.

Какія же требованія предъявляетъ къ пастырямъ настоящее время? Прежде всего, по нашему мнѣнію, необходимо оставить слышанное нами отъ нѣкото-

рыхъ пастырей мнѣніе о томъ, что будто только одни миссіонеры должны бороться съ врагами православія. Нѣтъ, миссіонерство, какъ охраненіе православныхъ отъ ереси и какъ вразумленіе заблудшихъ, есть прямой долгъ каждаго приходскаго пастыря. Всякій миссіонеръ совнѣ есть сотрудникъ или помощникъ приходскаго пастыря. Если гдѣ либо сознана справедливость пословицы, что одинъ въ полѣ не воинъ, то тѣмъ болѣе она приложима къ дѣлу миссіи. Допустимъ, что миссіонеръ своею бесѣдою произвелъ впечатленіе, допустимъ, что онъ заронилъ въ сердцѣ отступника искру сомнѣнія въ его правотѣ. Но не забудемъ при этомъ и того, что эта искра должна вступить въ борьбу съ цѣлымъ уже сложившимся и окрѣпшимъ міровоззрѣніемъ. Не забудемъ также и того, что у отступниковъ есть свои наставники, которые ревниво оберегаютъ свою паству. И такъ, кто же охранить, кто защититъ отъ козней наставника? Кто раздуетъ запавшую въ сердцѣ отступника искру сомнѣнія? Миссіонеръ?! Но онъ уѣхалъ, долгъ и обязанность призвали его въ другое мѣсто, къ другимъ больнымъ. Быть можетъ книги противораскольничьяго или противосектантскаго содержанія?! Да, это одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ въ борьбѣ со тьмою. Но книги мертвы! Сами онѣ никому не навязываются для чтенія, сами онѣ не объясняютъ, если встрѣтятся въ нихъ что либо неудобопонятное. И такъ, кто же укажетъ колеблющемуся эти книги? Кто будетъ руководить имъ въ чтеніи книгъ? Кто, такимъ образомъ, искру сомнѣнія раздуетъ въ цѣлое пламя? Очевидно не миссіонеръ, онъ уѣхалъ и неизвѣстно, когда прибудетъ въ данную мѣстность. Это можетъ сдѣлать только приходской священникъ.

И такъ, утвержденіе въ истинѣ, начатое епархіальнымъ миссіонеромъ, должно быть продолжено и закончено приходскимъ священникомъ въ надеждѣ любви къ евангелію правды.

Во-вторыхъ, необходимо, чтобы пастырь, не дожидаясь появленія врага въ своемъ приходѣ, заблаговременно принималъ мѣры къ утвержденію своихъ пасомыхъ въ истинахъ православія и заранѣе предупреждалъ ихъ объ опасности сектантства, заблаговременно старался приготовить ихъ къ достойной встрѣчѣ и приему незваного гостя, если бы онъ—изъ нѣдръ-ли самаго прихода или отъ-инуду—вздумалъ явиться къ нимъ. Дѣйствуя такъ, пастырь легко достигнетъ своей цѣли охраненія и утвержденія православія. Мало того, дѣйствуя такъ, онъ достигнетъ и другого—скорѣйшаго уничтоженія сектантства. Последнее бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше находитъ себѣ сочувствія среди православія; но какое же могутъ сектанты найти себѣ сочувствіе среди тѣхъ, которые уже заблаговременно предупреждены объ опасномъ характерѣ сектантства и заранѣе приготовлены къ отрицанію его? Понятно, никакого. Тутъ сѣмена сектантства, если и упадутъ, то не на плодородную, а на каменистую почву и, не имѣя возможности углубиться въ нее, скоро засохнутъ и пропадутъ. И сектантство, оставшись сырýmъ, одинокимъ, должно будетъ волей—неволей ступешаться, приутихнуть и избрать одно изъ двухъ: или сознавъ свою пустоту, непригодность, отверженность и внявъ благому совѣту пастыря, обратиться въ лоно православной церкви, или удалиться куда нибудь въ другія мѣста болѣе благопріятныя для своей дѣятельности. Наконецъ, въ третьихъ, необходимо почаще провѣрять свою жизнь

съ точки зрѣнія евангельскаго ученія, потому что нравственно-свѣтлая, добрая жизнь пастыря есть чуть не самый главный факторъ успѣшной пастырско-миссіонерской проповѣди. Хороша, нравственно чиста жизнь пастыря—увѣщаніямъ его могутъ послѣдовать охотнѣе, скорѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она не отличается нужными качествами. И не удивительно. Для вѣщаго успѣха необходимо, чтобы все соотвѣтствовало хорошему, свѣтлому представленію православія,—какъ слово, преповѣдь, такъ и само дѣло, жизнь православія,—чтобы тамъ, куда мы приглашаемъ сектантовъ, не было ни одного пятна, ни одной тѣни. Разъ это есть, особенно на такомъ видномъ мѣстѣ, какъ пастырское дѣло и служеніе, туго будетъ подвигаться впередъ дѣло упроченія въ православіи прихожанъ, мало найдется и сектантовъ, готовыхъ возвратиться въ лоно православія. Кто согласится войти туда, гдѣ на первомъ же планѣ встрѣчаетъ непривлекательныя стороны въ жизни пастыря? Очень и очень мало. И наоборотъ, что можетъ, кромѣ развѣ слѣпого упорства, фанатизма воспрепятствовать возвращенію въ лоно православія заблудшихъ въ томъ случаѣ, если къ тому влечетъ ихъ не только сила пастырскаго слова, но и дѣйствительность, сама жизнь православія, такъ наглядно представляемая нравственно свѣтлымъ образомъ и примѣромъ—жизни самого представителя православія—пастыря. Вотъ тѣ требованія общаго характера, которыя всегда, а въ настоящее время особенно предъявляются къ пастырямъ церкви и намъ думается, что при условіи ихъ немедленнаго осуществленія немислимы будутъ отпаденія отъ православія, и стадо церковное послѣдуетъ за своимъ пастыремъ, а врагъ

Церкви Христовой, высоко и надменно поднявши свою голову въ настоящее время, будетъ побѣжденъ и посрамленъ.

Священникъ Вячеславъ Яковлевскій.

